

ОБРАЗОВАНИЕ В СЛОЖНОМ НЕСТАБИЛЬНОМ МИРЕ

Материалы
общеуниверситетской (открытой)
конференции по педагогике
для студентов бакалавриата,
магистратуры, аспирантуры

09 декабря 2021 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ОБРАЗОВАНИЕ В СЛОЖНОМ НЕСТАБИЛЬНОМ МИРЕ

*Материалы
общеуниверситетской (открытой) конференции по педагогике
для студентов бакалавриата, магистратуры, аспирантуры*

09 декабря 2021 г.

Пермь 2022

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
RUSSIAN FEDERATION
PERM STATE UNIVERSITY

EDUCATION IN A COMPLEX UNSTABLE WORLD

Materials of the university-wide (open) conference on pedagogy for undergraduate,
graduate and postgraduate students

(December 09, 2021)

Perm 2022

УДК 371
ББК 74.04
О232

Образование в сложном нестабильном мире [Электронный ресурс] : материалы общеуниверситетской (открытой) конференции по педагогике для студентов бакалавриата, магистратуры, аспирантуры (09 декабря 2021 г.) / под общ. ред. Л. А. Косолаповой ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. – 1,99 Мб ; 108 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/obrazovanie-v-slozhnom-nestabilnom-mire.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3799-7

Сборник включает материалы общеуниверситетской (открытой) конференции ПГНИУ по педагогике. Авторы статей предлагают свои решения проблем возможностей современного образования.

Издание адресовано студентам, преподавателям педагогики высших и средних специальных педагогических учебных заведений; научным работникам, исследователям в области педагогики и образования.

УДК 371
ББК 74.04

*Издается по решению кафедры педагогики
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Рецензенты: профессор кафедры педагогики и психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, д-р пед. наук, профессор **Е. К. Гитман**;

заведующий кафедрой социальной педагогики Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, канд. пед. наук **Ю. И. Якина**

ISBN 978-5-7944-3799-7

© ПГНИУ, 2022

UDC 371
E25

Education in a complex unstable world [Electronic resource] : materials of the university-wide (open) conference on pedagogy for undergraduate, graduate and postgraduate students (December 09, 2021) / ed. ed. L. A. Kosolapova; Perm state university. – Perm, 2022. – 1.99 Mb, 108 p. – Access mode: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/obrazovanie-v-slozhnom-nestabilnom-mire.pdf>.

ISBN 978-5-7944-3799-7

The collection includes materials of the university-wide (open) conference of PSNIU on Pedagogy. The authors of the articles offer their solutions to questions about the possibilities of modern education: how to preserve the human in a person in a complex unstable world? How to use the potential of complexity and instability of the world for sustainable development?

The publication is addressed to students, teachers of pedagogy of higher and secondary specialized pedagogical educational institutions; scientists, researchers in the field of pedagogy and education.

UDC 371

*Published by decision of the Department of Pedagogy
Perm State National Research University*

Reviewers: Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Perm State Humanitarian and Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor **E.K. Gitman**;

Head of the Department of Social Pedagogy, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences **Yu.I. Yakina**.

ISBN 978-5-7944-3799-7

© Perm State University, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ОБРАЗОВАНИЕ: КАК СОХРАНИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ В СЛОЖНОМ НЕСТАБИЛЬНОМ МИРЕ

<i>Андреева Э.В.</i> Использование практики вопрошания в преподавании педагогики.....	7
<i>Афоньшина О.Р., Волегова Е.О., Калябина П.Д., Кондрашук Д.В.</i> Из опыта проектной деятельности по теме «Университет – территория без мата».....	14
<i>Гусельникова А.А., Санникова А.И.</i> Роль взаимодействия образовательной организации и семьи с выявленными фактами детского и семейного неблагополучия в становлении личности ребенка...	21
<i>Зимукова Ю.М.</i> Проблемы формирования у школьников целостной картины мира в динамично изменяющемся мире.....	29
<i>Карнова Д.С.</i> Традиции духовно-нравственного воспитания в церковно-приходских школах России.....	34
<i>Степанова Е.С., Андреева Н.И.</i> Пришкольный участок Гайнской средней школы: вчера, сегодня, завтра.....	41
<i>Тютин Г.Г.</i> Тьюторское сопровождение профессионального развития педагогов как педагогическая проблема.....	46
<i>Щербакова Н.Г., Метлякова Л.А.</i> Совет родительской общественности как муниципальная форма соучастия (управления) развитием образования города Березники: партнерство с родителями в современных реалиях.....	52

2. ОБРАЗОВАНИЕ: КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПОТЕНЦИАЛ СЛОЖНОСТИ И НЕСТАБИЛЬНОСТИ МИРА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

<i>Агалтинова С.Б.</i> Разработка курса для студентов вуза по профилактике экстремизма.....	61
<i>Антонова В.С., Якупова Е.Р.</i> Использование ментальных карт для формирования у обучающихся конструкторских компетенций.....	66
<i>Винокурова Г.С.</i> Молодёжное педагогическое движение Пермского края как ресурс для решения вопросов адаптации молодых специалистов сферы образования.....	71
<i>Вострикова А.В.</i> Дистанционное обучение в биологических науках: плюсы и минусы.....	76
<i>Лысцова Е.А.</i> Обучение химии в вузах с применением дистанционных технологий.....	81

<i>Поморцева Т.Н.</i> Дистанционное обучение в период пандемии: отношение студентов	86
<i>Трубина Н.В.</i> Возможность самореализации студентов вуза культуры в условиях онлайн-обучения.....	91
<i>Чакилева А.В.</i> Освоение деловой речи в ходе внеурочной деятельности по русскому языку	96
<i>Щукина Е.В.</i> Формирование естественно-научной грамотности в урочной и внеурочной деятельности.....	102

1. ОБРАЗОВАНИЕ: КАК СОХРАНИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ В СЛОЖНОМ НЕСТАБИЛЬНОМ МИРЕ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАКТИКИ ВОПРОШАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ПЕДАГОГИКИ

Андреева Элла Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
e-mail: ella.andreeva.2020@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт использования приемов вопрошания на примере преподавания педагогики в университете. Описаны такие приемы, как «Задай вопрос по предыдущей теме» «Задай вопрос по слайду», «Задай вопрос по Б. Блюму», «Вопросный штурм», «Три шляпы», «Задай вопрос по картине». Приводятся примеры вопросов студентов по теме «Современная семья. Виды. Функции», пример использования игры «Три шляпы» на контрольном этапе изучения педагогики.

Ключевые слова: вопрошание, преподавание педагогики, вопросный штурм, задай вопрос по картине, задай вопрос по слайду, задай вопрос по Б. Блюму, три шляпы.

USING THE PRACTICE OF QUESTIONING IN TEACHING PEDAGOGY

Ella V. Andreeva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Perm State National Research University,
e-mail: ella.andreeva.2020@inbox.ru

Abstract. The article discusses the experience of using the methods of questioning on the example of teaching pedagogy at the university. Such techniques as “Ask a question on the previous topic”, “Ask a question on a slide”, “Ask a question on B. Blum”, “Question assault”, “Three hats”, “Ask a question on a picture” are described. Examples of students' questions on the topic “Modern family. Kinds. Functions”, an example of using the game “Three Hats” at the control stage of the study of pedagogy.

Key words: questioning, teaching pedagogy, question storming, ask a question about a picture, ask a question about a slide, ask a question about B. Blum, three hats.

Умение задавать вопросы – жизненно важное качество личности. Только задавая вопросы, человек оказывается в активной познавательной позиции. Однако многолетний опыт преподавания в высшей школе убедил автора статьи, что многие студенты испытывают трудности, попадая в ситуацию, когда им нужно задать вопрос.

Как очень точно заметил В.М. Розин в своей статье «Что такое вопрошание: сущность и виды», «многие участники обсуждений, даже ученые, не умеют задавать правильные вопросы... Одни путают вопросы с ответами или изложением собственных мнений; другие не могут сформулировать вопрос, чтобы он был понятен аудитории, да и самому вопрошающему, третьи вообще молчат...» [1, с. 159].

В связи с этим возникает исследовательский вопрос: «Что можно сделать преподавателю педагогики, чтобы инициировать вопросы студентов. Что можно сделать, чтобы студенты задавали продуктивные вопросы?». Поиски ответа заставили обратиться к научной литературе. Изучение научной литературе по теме вопрошания показало, что:

1) теоретический аспект этой темы разрабатывают в нашей стране выходцы (участники) московского методологического кружка (Г.П. Щедровицкий, В.М. Розин, В.С. Карастелев).

2) практический аспект этой темы разрабатывается, в основном, В. Л. Даниловой и В.С. Карастелевым.

3) два последних автора предложили карту практик вопрошания, в которой выделили блок под названием «Разработка практик массового использования вопросов» [2, 3, 4].

Названный блок включает в себя 4 микроблока: 1) обучение работе с вопросами в школе; 2) анализ успешного опыта использования вопросов; 3) создание списка «хороших» и «плохих» вопросов; 4) создание условий для самостоятельного вопрошания.

Как видим, В.С. Карастелев сфокусировался на школьниках, а работа со студентами, по всей вероятности, – это продолжение и перспектива. Поэтому определенная степень новизны в данной работе имеется.

Изучив научные источники, автор выдвинул гипотезу: мы предположили, что систематическое и целенаправленное обучение студентов работе с вопросами, а также создание условий для самостоятельного вопрошания могут увеличить познавательную активность студентов.

Чтобы проверить выдвинутую гипотезу, автор предпринял попытку обучения работе с вопросами студентов второго курса факультета современных иностранных языков и литературы, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» ПГНИУ в процессе преподавания педагогики в течение одного семестра, который длился два месяца.

Было решено использовать следующие приемы вопрошания:

1. «Задай вопрос по предыдущей теме».

2. «Задай вопрос по слайду (по картине).
3. «Задай вопрос по Б. Блюму».
4. «Вопросный штурм».

На диагностическом этапе был использован прием «Задай вопрос по предыдущей теме». На втором занятии студентов спросили, есть ли у них вопросы по предыдущему занятию. Студенты молчали. Это была типичная ситуация. «Почему? Почему студенты не задают вопросы?» – спрашивал себя автор. – «Потому что приучены со школьной скамьи получать знания в готовом виде? Потому что мы сами как преподаватели редко демонстрируем продуктивные вопросы?» Причин может быть много. Решено было проверить первую гипотезу.

Второй прием называется «Задай вопрос по слайду».

При использовании этого приема важно помнить о двух моментах. Первое: надо дать паузу на «подумать», когда ничего не должно происходить. Надо дать время и не торопить студентов с ответами, потому как «ключевая задача, которую здесь надо решать – это создание «щели» (содержательного зазора или пустоты) между вопросом и ответом. Удерживание этого зазора часто бывает намного важнее, чем полученные ответы» (4).

Второе: надо помнить о том, что нами руководит подсознание, а не сознание. Подсознание удерживает целостность, но задает концептуальность, и мы видим в тексте только то, что было в опыте. Вот почему нужны вопросы – они могут расфокусировать сознание.

Этот прием использовался практически на каждом занятии и так часто, насколько позволяла изучаемая тема. Сначала студенты неохотно и вяло задавали вопросы, но по мере увеличения частоты использования этого приема активность студентов тоже увеличилась.

Третий прием – это включение разных техник вопрошания в структуру занятия. Перед началом семестра была составлена таблица из трех столбцов. Первый столбец был назван «Задай вопрос по Б. Блюму», второй – «Вопросный штурм», третий – «Техника формулирования вопросов». Затем темы будущего семестра были «раскиданы» по этим столбцам. Получился некий план на летний семестр.

На одном из занятий была использована техника «Вопросы по Б. Блюму» (табл. 1). Тема занятия – «Социальная педагогика как наука и учебная дисциплина». Студентам был предложен текст лекции по этой теме для самостоятельного изучения и задание: придумать по 6 вопросов к нему. Студентам выдали лист с образцами вопросов:

Типология вопросов (Б. Блюм)

Воспроизведение	Простые	Кто? Когда? Где? Как?
Понимание	Уточняющие	Правильно ли я понял?..
Применение	Практические	Как можно применить?.. Что можно сделать из?..
Анализ	Интерпретационные	Почему?
Синтез	Творческие	Что будет, если?..
Оценка	Оценочные	Как вы относитесь?..

Затем студентов разделили на 6 групп по типам вопросов и попросили задать вопросы своей группе по цепочке. (Можно слушать по очереди каждую группу, можно попросить поработать все группы одновременно). В нашем случае был выбран первый вариант.

В целом такой способ работы инициировал активность студентов и не вызвал особых затруднений, но у нас возникло недопонимание по поводу вопросов не по тексту. Студентка задала вопрос о свободном воспитании. Расшифровки в тексте не было, было просто упоминание. Мы (преподаватель начал, большинство студентов присоединилось) решили, что это вопрос не по тексту. Студентка не согласилась.

Следующий прием «Вопросный штурм» был использован при изучении темы «Особенности семейного воспитания в современных условиях».

На занятии студенты снова работали в группах. На этот раз им достались микротемы, каждой группе – своя: «Современная семья. Виды. Функции», «Типы семейного воспитания», «Условия эффективного семейного воспитания» и т.д. В соответствии с описанием этой техники [3] группам дали четыре минуты, чтобы они задали как можно больше вопросов по своей теме.

Вот примеры вопросов по микротеме «Современная семья. Виды. Функции»:

1. В каком переосмыслении находится сегодня институт семьи?
2. Почему традиционная кровная семья воспринимается как самое безопасное и драгоценное место в жизни человека?
3. Почему некоторые родители пытаются компенсировать личные проблемы ребенком?
4. Какова современная позиция семьи в обществе?

5. Как изменились функции семьи в современном обществе?
6. Зачем выделять виды семей?
7. Почему нежелание заводить детей вызывает чувство вины?

После того, как были озвучены все вопросы, каждая группа выбрала один, самый важный, и адресовала его соседней группе. (Тут можно идти по кругу, задавая вопросы, а можно выбирать отвечающих по своему желанию). Что меня удивило? Что знакомая информация начинает играть новыми красками, когда к ней задаешь вопрос. Что с помощью этой техники рассыпается ложная конструкция «я все знаю», «я все понимаю» и пр.

Такой прием, как «Техника формулирования вопросов», описанный В.С. Карастелевым в статье «В чем состоит современная культура вопрошания? Как научить ставить собственные вопросы, а не заимствовать чужие?» [2], мной апробирован не был. Вместо него была проведена игра «Три шляпы».

Студентам было дано задание придумать вопросы к одной из тем для итоговой проверки знаний, опираясь на таксономию целей Б. Блюма, так, чтобы у каждого получилось по 6 вопросов на:

- 1) воспроизводство знаний (Кто? Когда? Где? Как?);
- 2) понимание (Правильно ли я понял?..);
- 3) применение (Как можно применить?.. Что можно сделать?..);
- 4) анализ (Почему?);
- 5) синтез (Что будет, если?..);
- 6) оценку (Как вы относитесь?..).

Далее студенты самостоятельно или/и вместе с педагогом распределили вопросы по уровню сложности на легкие, средние и трудные. Легкие вопросы попали в первую шляпу, средние – во вторую, трудные – в третью.

Во время контрольного испытания каждый студент оценил себя сам на знание темы (дисциплины) и выбрал вопросы из «легкой» шляпы (отметка «3»), из «средней» шляпы (отметка «4») или из «трудной» шляпы (отметка «5»).

Еще один прием, упомянутый в изученной литературе «Задай вопрос по картине», со студентами использован не был, хотя автор статьи испытала его на себе и убедилась в его ценности: после вопрошания текст становится твоим и входит в личный опыт.

Где можно использовать этот прием в педагогике? При изучении конфликтов в педагогической среде, изображенных в картинках, при решении педагогических задач, когда педагогическая ситуация также изображена на картинке. В методике преподавания природоведения в начальной школе, когда на картинке, например, изображен дятел.

Итак, в данной статье описаны приемы обучения вопрошанию:

1. «Задай вопрос по предыдущей теме».
2. «Задай вопрос по слайду (по картине)».
3. «Задай вопрос по Б. Блюму».
4. «Вопросный штурм».
5. «Три шляпы».

Подведем итоги. Актуальность использования практики вопрошания в высшей школе не вызывает сомнений. Опыт ее использования убедил автора статьи в несомненной пользе этой процедуры: повышается познавательная активность студентов, развивается их мыслительный потенциал. Даже такое непродолжительное, но системное использование практики делает процесс обучения более эффективным.

Список литературы

1. Розин В.М. Что такое вопрошание: сущность и виды //Педагогика и просвещение. – 2016, № 22(2). С.159-165.
2. Карастелев В.С. В чем состоит современная культура вопрошания? Как научить ставить собственные вопросы, а не заимствовать чужие? //Современное образование. – 2018, №4. С. 104-118.
3. Карастелев В.С. Создание пространства интерактивного вопрошания как базовое условие современного образования и культуры // Деятельностная педагогика и педагогическое образование: Сборник тезисов VII Международной конференции «ДППО-2019 г. /Под ред. А.В. Боровских. – Воронеж: Воронежский институт развития образования. С. 64-66.
4. Карта практик вопрошания. Различение базовых структур. -URL:<https://interactive-questioning.medium.com/> (дата обращения 01.12.2021).

Пример 1. Вопрос мне.

На первом курсе во время экзамена по теории литературы мне нужно было описать функции литературы. После того, как я подробно раскрыла эту тему, меня спросили: *«Можно ли назвать эстетической сцену, когда черный негр душил белую женщину? Выполняет ли эстетическую функцию эта сцена?»* Помню до сих пор и свою реакцию недоумения, и этот вопрос. *«Это же аморально, когда человек душил другого человека»,* – рассуждала я вслух. – *«Может ли эта сцена быть прекрасной или безобразной?»*

Пример 2. Мой вопрос.

Как куратор педагогической практики присутствую на практическом занятии у магистранта-биолога по теме *«Черви-паразиты»*. Помню, как студенты подробно разбирали строение, жизненный цикл червей (рождение, питание, размножение) и пр. Помню, как очень скоро потеряла интерес ко всем физиологическим подробностям паразитов и начала думать: *«Зачем природа создала такую форму жизни? Для чего?»* Когда наступил подходящий момент, я задала этот вопрос вслух.

Пример 3. Вопросы от других.

Вопрос 1. На лекции по психологии креативности услышала вопрос: *«Иисуса Христа можно назвать креативным?»*. Почему-то этот вопрос вызвал очень странную реакцию у преподавателя: он испугался и запретил даже думать об этом. Видимо, настолько табуированной казалась ему эта персона, что о ней даже рассуждать было нельзя.

Вопрос 2. В дружеской беседе моя собеседница поинтересовалась о герое романа И.А. Гончарова: *«Обломова принято считать абсолютным лентяем. Можно ли считать безделье Обломова эволюционным?»*

**ИЗ ОПЫТА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ТЕМЕ
«УНИВЕРСИТЕТ – ТЕРРИТОРИЯ БЕЗ МАТА»**

**Афоньшина Олеся Романовна, Волегова Екатерина Олеговна,
Калябина Полина Денисовна, Кондрашук Дарья Владимировна,**
Пермский государственный национальный исследовательский университет

**FROM THE EXPERIENCE OF PROJECT ACTIVITIES ON THE THEME
«UNIVERSITY TERRITORY WITHOUT MAT»**

**Olesya R. Afonshina, Ekaterina O. Volegova, Polina D. Kalyabina,
Daria V. Kondrashuk, Perm State National Research University**

Аннотация. В статье рассматривается опыт привлечения внимания студентов университета к уместности использования на его территории нецензурной (обценной) лексики. Студенты этого вуза разработали и реализовали проект, в котором были задействованы самые разные ресурсы: был проведен опрос среди студентов и преподавателей, были созданы и озвучены материалы на «Радио ПГНИУ», были использованы социальные сети «Тик-ток» и «ВКонтакте».

Ключевые слова: обценная лексика, социальные сети, студенты, радио вуза, TikTok-видео, проект.

Abstract. The article discusses the experience of attracting the attention of university students to the appropriateness of using obscene (obscene) vocabulary on its territory. Students of this university developed and implemented a project in which a variety of resources were involved: a survey was carried out among students and teachers, materials were created and voiced on Radio PSNIU, social networks “TikTok” and “VKontakte” were used.

Key words: obscene vocabulary, social networks, students, university radio, TikTok video, project.

Обценная лексика практически с самого момента своего появления стала одновременно и неотъемлемой частью русского языка, и его *больной мозолью*. Борьба с этим явлением началась еще со времен Древней Руси и продолжается по сей день. Яркое подтверждение тому – вступившая в силу 01 февраля 2021 года статья 10.6 «Особенности распространения информации» в законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5], гласящая о том, что социальные сети обязаны не допускать распространение материалов, содержащих нецензурную брань. За использование мата в общественных местах в России уже давно предусмотрена административная ответственность.

Несмотря на это, обсценная лексика знакома каждому носителю языка, а вопрос о необходимости её употребления на протяжении многих лет продолжает оставаться дискуссионным, о чем свидетельствует и факт наличия подборки видеофильмов на соответствующей платформе [3]. Именно поэтому нами была выбрана тема проекта «Университет – территория без мата», которая представляется нам актуальной. Мы выступаем за уместность и разумность нецензурной лексики в нашей речи. Считаем важным отметить, что наша группа никого ни к чему не обязывает и не заставляет. Однако нам кажется вполне посильным призвать окружающих к разумному употреблению мата в любых ситуациях, в частности, во время нахождения на территории университета.

Цель нашего проекта – обратить внимание целевой аудитории на уместность употребления обсценной лексики на территории университета. Целевой аудиторией являются студенты и преподаватели ПГНИУ. Исходя из вышесказанного, для успешного выполнения работы наша группа поставила перед собой следующие задачи:

- узнать об отношении к мату преподавателей и студентов ПГНИУ с помощью опроса;
- рассказать студентам ПГНИУ о том, что такое мат, откуда он появился и как стал запрещенным, в следующих форматах: короткие подкасты на радио вуза, TikTok-видео, текстовые посты в официальном сообществе ПГНИУ «ВКонтакте»;
- составить музыкальную подборку песен, в которых не используется обсценная лексика и которые, с большой вероятностью, понравятся целевой аудитории проекта.

В данной работе были использованы как эмпирические, так и теоретические методы. Поскольку целью проекта являлось привлечение внимания студентов ПГНИУ к проблеме уместности употребления обсценной лексики на территории университета, что носило лишь рекомендательный, а не нравоучительный характер, для реализации проекта использовались различные методики, ориентированные на освещение проблемы с разных сторон: проведение социологического опроса, презентации на местном медиа и в социальных сетях, анализ изученных материалов, по результатам которого был сделан синтез.

Опрос – это метод сбора информации путём установления контактов с объектами исследования. Чтобы определить отношение студентов и преподавателей к нецензурной лексике на территории университета и сделать выводы, на основе которых появилась бы возможность составить план дальнейших действий, был разработан опрос в онлайн формате в Google Forms для максимизации

ции удобства обучающихся и преподавателей, а также для более широкого охвата аудитории. За основу был взят образец анкеты, опубликованной в «Российской газете» [2].

Опрос проводился с 23 по 28 марта 2021 года среди учащихся и преподавателей всех факультетов. Всего в опросе приняли участие 203 студента и 4 преподавателя. Больше всего ответов было получено от студентов факультета СИЯЛ (72 чел. – 34,8%), филологического факультета (40 чел. – 19,3%) и биологического факультета (32 чел. – 15,5%). Данные были получены со всех факультетов. Хотелось бы отметить, что сделать анализ статистики на основе каждого факультета не удалось, так как количество респондентов с разных факультетов сильно отличалось. Данные были бы некорректны.

Далее будут представлены результаты опроса. На вопрос «Есть ли у вас друзья, применяющие ненормативную лексику на территории университета?» 89,9% процентов ответили «да», 10,1% – нет. «Часто ли Вы сами используете в речи резкие выражения, нецензурную брань?» – 48,3% студентов отметило «часто», 40,6% «редко», 11,1% не используют в речи ненормативную лексику. 84% опрошенных сказали, что им нетрудно сдержаться от использования ненормативной лексики, 16% находит это затруднительным. 41,1% опрошенных иногда слышит нецензурные выражения на территории университета, 31,9% – «часто», 17,4% – редко, 8,2% – постоянно, 1,4% – вообще не слышат ненормативную лексику на территории университета.

На вопрос «Стараетесь ли вы материться на территории университета меньше?» 72,2% респондентов ответили «да», 27,8% – «нет». 68,9% студентов станет стыдно, если их резкие выражения услышат преподаватели, 26,2% – возможно, станет стыдно, если преподаватели услышат их нецензурную речь; 4,9% всё равно на мнение преподавателей.

На вопрос «Вам приятно находиться в компании однокурсников, где все непрерывно применяют резкие высказывания?» 59,4% дали ответ «без разницы», 28,5% – «нет», 12,1% – «да». 63,9% студентов нецензурная речь помогает снять стресс, остальным 36,1% – нет. 34,3% опрошенных иногда используют нецензурные выражения на территории университета, 20,3% – часто, 19,8% – никогда не используют, 19,3% редко используют бранные слова, 6,3% опрошенных матерятся на территории университета постоянно. 83,9% смогли бы отказаться от мата на 3 дня, 16,1% – нет. Большая часть респондентов, а именно 55,8%, ответила, что в университете не создано благоприятное психологическое и физическое пространство, т.е. свои мысли, эмоции и точку зрения нельзя высказать без оглядки на последствия, 44,2% процента, наоборот, уверены, что

университет – безопасное психологическое и физическое пространство. 63,3% опрошенных не считают мат на территории учебного заведения нормой, 36,7% думают иначе.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что в целом студенты нашего университета не задумываются над темой мата на его территории. Обучающиеся не придают большого значения этой теме, многие студенты используют ненормативную лексику на территории университета и многие слышат нецензурные выражения в стенах вуза, однако большинство не считает это нормой. Возможно, это связано с тем, что большое количество опрошенных не уверено в том, что в университете царит безопасная психологическая и физическая атмосфера, что является одним из важнейших факторов присутствия или наоборот отсутствия мата.

Так как целевой аудиторией проекта являлись именно студенты и преподаватели ПГНИУ, то мы решили, что будет эффективно, если мы будем распространять информацию через студенческое медиа, а именно Радио ПГУ. Также мы публиковали подкасты в официальной группе в ВКонтакте, чтобы студенты и преподаватели могли в любой момент их послушать, а мы – отследить реакцию аудитории.

Мы выбрали формат подкастов, так как в последнее время он стал очень популярным среди молодежи, и мы решили этим воспользоваться [1]. Мы записали три подкаста по три минуты, чтобы легко и ненавязчиво рассказать студентам о нецензурной лексике. Каждый из них публиковался раз в неделю. В первом подкасте мы рассказали о том, что такое мат и как он появился. Во втором – о месте мата в современном мире. В третьем подкасте мы решили рассказать об интересных фактах про нецензурную лексику, чтобы закончить образовательные подкасты чем-то веселым.

Перейдем к статистике. К сожалению, мы не могли собрать количество прослушиваний на радио, но мы могли посмотреть на реакцию в официальной группе «Радио ПГУ». На первом посте было собрано 12 «лайков», на втором – 13 и на третьем – 11, а количество прослушиваний на всех трех подкастах собрало 6. К сожалению, нам не удалось сравнить эти показатели с теми, что были в предыдущем месяце этого же года, так как на момент окончания проекта все подкасты еще не вышли, и мы не могли предоставить общую картину. Если сравнить с лайками на других постах, то можно сказать, что эти показатели являются средними. Подписчики слушают наши подкасты, то есть им интересен наш проект и его тема.

Если говорить в целом об использовании радио в проекте, то можно утверждать, что этот формат был успешен, так как студенты прослушали подкасты, обратили внимание и узнали что-то новое о нецензурной лексике. Короткие подкасты позволили легко и просто донести информацию до нашей целевой аудитории и заинтересовать ее в теме нашего проекта.

Также мы составили и опубликовали плейлист песен без нецензурной лексики, чтобы люди поняли, что есть большое количество красивых и успешных песен без мата.

В современном мире большое влияние на формирование поведения и самопозиционирования влияют социальные сети [4; 6]. Через транслируемую с экрана информацию молодежь выстраивает свое поведение, видит одобряемые обществом тенденции и перенимает поведенческие паттерны на себя. Именно по этой причине мы решили одним из продуктов нашей работы сделать серию тиктоков на площадке одноименной социальной сети. Мы выбрали формат коротких видео, так как они позволяют на простом языке, чаще всего с помощью юмора, донести важные мысли. Для нас было важно привлечь внимание молодежи яркими и оригинальными роликами, а не назидать. Также на этой площадке удобно отслеживать реакцию пользователей на выпускаемый контент через «лайки», комментарии и просмотры. Это невероятно удобно для сбора статистических данных. Еще одним достоинством выбранной площадки являлось наличие факультетской учетной записи, на которую уже были подписаны как студенты СИЯЛа, так и студенты других факультетов, что позволило нам выпускать контент на уже готовую целевую аудиторию.

Обратимся к структуре роликов. Всего в контент-план занесено 15 роликов, которые можно разделить на 3 группы. Первую группу роликов можно назвать организационной – эти ролики обозначают начало и конец серии тиктоков, посвященных проекту. В них мы обозначаем суть выпускаемого контента и подводим своеобразный итог. Вторая группа роликов самая обширная – развлекательная. В нее входят видео-мемы (шутки) и эстетика (ассоциативный ряд фотографий и музыки). Акцент был сделан именно на эту группу видео, так как мы считаем, что через призму юмора и иронии мы можем сильнее всего привлечь внимание студентов и заставить задуматься. Последняя группа видео может быть охарактеризована как фактическая. В ней мы предоставляем короткие интересные факты об истории и употреблении мата, рассказываем о нем со стороны части речи и культуры.

Теперь перейдем к полученной статистике. Выпущенные ролики набирали в среднем около 272 просмотров, что находится очень близко к отметке

среднего показателя всего аккаунта на тот момент. Средний показатель количества лайков равен 23, тогда как обычное среднее количество лайков находится на отметке 20. Пользователи, подписанные на аккаунт, проявляли такой же уровень активности и заинтересованности на выпускаемые в рамках проекта контент. Так мы можем сделать вывод, что выпускаемые в рамках проекта ролики вызвали такой же интерес, как и ролики на простые студенческие темы, которые составляют основной массив роликов аккаунта.

Подводя итог проведенной работы в направлении тиктока, можно сказать, что выбранный формат полностью оправдал наши ожидания. Выпущенные ролики были близки целевой аудитории, что наглядно продемонстрировала полученная статистика. Формат коротких видео позволил нам ёмко и доступно донести наш главный посыл без нравоучительных отступлений.

Подводя итоги, хочется, в первую очередь, сказать, что все кампании, проводимые для реализации нашего проекта, подарили нам новый и абсолютно уникальный опыт, позволили нам улучшить свои организаторские навыки. Мы научились работать со статистическими данными, попробовали себя в записи подкастов и съемке видео роликов. В процессе сбора материала все участники проекта провели ревизию своего собственного отношения к мату (сквернословью), стали более осознанно относиться к тому, что мы говорим и уместности способа выражения наших мыслей в конкретной ситуации. Также мы обогатили свою педагогическую копилку готовым материалом для классного часа, мероприятия в летнем лагере, что, несомненно, пригодится нам как будущим педагогам. Мы на практике убедились, что любое воспитательное воздействие – длительный и кропотливый процесс.

Поскольку наша цель (обратить внимание студентов ПГНИУ на уместность употребления обсценной лексики на территории университета) носила лишь рекомендательный, а не обязательный характер, мы считаем её успешно выполненной. Также мы считаем, что своим проектом привлекли внимание преподавателей и студентов ПГНИУ (и не только) к проблеме использования нецензурной лексики на территории университета. Мы поделились результатами проектной деятельности со студентами 2 курса направления «Педагогическое образование» филологического факультета. Обратили их внимание на существующую проблему и способы взаимодействия с ней в воспитательных целях. Результаты показали нам полностью оправдывающими все затраченные усилия.

Список литературы

1. Как живут подкасты в России в 2020, и перспективен ли этот рынок – URL: <https://texterra.ru/blog/kak-zhivut-podkasty-v-rossii-v-2020-i-perspektiven-li-etot-rynok-dlya-reklamodateley.html> (дата обращения 04.12.2021).
2. «РГ» выяснила, почему школьники матерятся – Российская газета-URL: <https://rg.ru/amp/2012/11/08/reg-urfo/mat.html> (дата обращения 01.12.2021).
3. Сквернословие онлайн. Гуманитарные науки: онлайн-видео-URL:<https://intellect-video.com/1431/Gordon-Skvernoslovie-online> (дата обращения 04.12.2021).
4. Социальные сети как инструмент популяризации массовой культуры. -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-instrument-populyarizatsii-massovoy-kultury> (дата обращения 04.12.2021).
5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) -URL: http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_61798 (дата обращения 04.12.2021).
6. Эффективность событийных коммуникации при продвижении бренда. -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smm-kak-instrument-prodvizheniya-obrazovatelnyh-uslug> (дата обращения 04.12.2021).

РОЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СЕМЬИ С ВЫЯВЛЕННЫМИ ФАКТАМИ ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА

Гусельникова Айна Амановна,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,

e-mail: aina-taranova@yandex.ru

Санникова Анна Илларионовна, доктор педагогических наук, профессор

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

e-mail: sananna1953@yandex.ru

THE ROLE OF INTERACTION OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION AND THE FAMILY WITH THE REVEALED FACTS OF CHILD AND FAMILY DISCOMFORT IN THE DEVELOPMENT OF THE CHILD'S PERSONALITY

Aina A. Guselnikova, Perm State Humanitarian Pedagogical University,

e-mail: aina-taranova@yandex.ru

Anna I. Sannikova, Doctor of Pedagogical Sciences,

Perm State Humanitarian Pedagogical University,

e-mail: sananna1953@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы взаимодействия образовательной организации и семьи с выявленными фактами детского и семейного неблагополучия, анализируются вопросы влияния характера их взаимодействия на становление личности ребёнка; представлен сравнительный анализ традиционного и семейно-ориентированного подходов к построению взаимодействия образовательной организации и семьи, предложены принципы проектирования эффективного взаимодействия с учётом современной теории моделирования педагогического процесса; результаты исследования адресованы учителям, классным руководителям, специалистам психолого-педагогических служб.

Ключевые слова: семья с выявленными фактами детского и семейного неблагополучия, взаимодействие образовательной организации и семьи, семейно-ориентированный подход.

Abstract. The article deals with the problems of interaction between the educational organization and the family with the revealed facts of children's and family troubles, analyzes the issues of the influence of the nature of their interaction on the formation of the child's personality; a comparative analysis of the traditional and family-oriented approaches to building interaction between an educational organization and the family is presented, principles for designing effective interaction are proposed, taking into account the modern theory of modeling the pedagogical process; the results of the study are addressed to teachers, class teachers, specialists of psychological and pedagogical services.

Key words: family with identified facts of child and family troubles, interaction between the educational organization and the family, family-oriented approach.

В течение долгого периода мир и все институциональные системы функционировали в модели SPOD («steady» – устойчивый; «predictable» – предсказуемый; «ordinary» – простой; «definite» – определённый.) [2; 11]. Реалии современного мира демонстрируют динамичные изменения во всех сферах общественной жизни: современный мир характеризуется как неопределённый, непредсказуемый, противоречивый. Данные характеристики отражают современную модель устройства мира – VUCA. Основная разница двух представленных моделей заключается в механизме реагирования на события: если до недавнего времени все процессы воспринимались человечеством как вполне определённые, понятные и достаточно предсказуемые, то в настоящее время формируются представления с высокой степенью неопределённости векторов развития современного мира, о ситуациях, когда нет четкого и точного понимания образа завтрашнего дня.

Данные изменения неизбежно отражаются на состоянии института семьи и брака, порождая его нестабильность в том числе. Возрастает количество семей с различными проблемами экономического, медицинского, социального, психолого-педагогического характера. Спектр проблем семьи может быть неоднороден и детерминирован различными обстоятельствами, что позволяет относить данные семьи к категории неблагополучных в социальном и психолого-педагогическом отношении.

В рамках нашего исследования одним из ключевых является вопрос, связанный с трактовкой самого понятия «неблагополучная семья», так как данный термин используется специалистами далеко не однозначно, имеют место различные авторские подходы, в рамках которых отражаются различные признаки семейного неблагополучия. Так, через социальный статус и успешность функционирования семьи в обществе характеризует семейное неблагополучие М.А. Галагузова. Посредством уточнения особенностей семейной структуры и степени удовлетворения базовых потребностей членов семьи характеризует неблагополучную семью В.М. Целуйко. Через призму преобладающих причин, которые смогли привести к ситуации семейного неблагополучия, определяет состояние семьи Л.Я. Олиференко.

Следует заметить, что в психолого-педагогических исследованиях, кроме отмеченных выше, можно встретить такие трактовки, как «дисфункциональная семья», «асоциальная семья», «дисгармоничная семья» и т.д., что также характеризует определенные аспекты сложившейся семейной ситуации. Так, И.Н. Евграфова предлагает рассматривать неблагополучную семью через си-

стему внешних негативных обстоятельств, которые повлияли на семейную структуру, приведя к неблагополучию. В данном авторском подходе используется определение «семья в трудной жизненной ситуации – семья, в жизненном цикле которой существует ситуация, порождающая эмоциональные напряжения и стрессы членов семьи, препятствующая реализации важных жизненных целей, а также объективно нарушающая жизнедеятельность» [4;43].

При этом надо отметить, что в ряде нормативно-правовых документов федерального и регионального уровней отсутствует понятие «неблагополучная семья». Широко используются понятия «семья в социально опасном положении» и «семья группы риска социально опасного положения» [1].

Анализ данных трактовок позволяет выявить существующие различия в подходах и определенную ограниченность рассмотрения феномена такой семьи.

В рамках нашего исследования мы опираемся на более широкое, на наш взгляд, и инструментальное определение, отражающее системный характер самоорганизации семьи, динамику ее развития, функциональный аспект самореализации семьи и причинно-следственную зависимость благополучия ее членов. «Семья с выявленными фактами детского и семейного неблагополучия – это семья, актуальное состояние которой не обеспечивает полную и достаточную реализацию семейных функций, что является причиной психологических, эмоционально-личностных, поведенческих проблем ребенка, воспитывающегося в такой семье, а также может служить основанием для возникновения ситуации социально опасного положения ребенка и его семьи».

Данное определение, с одной стороны, охватывает семьи группы так называемого «предриска». В жизнедеятельности таких семей имеют место определенные проблемы, однако для их решения достаточно консультативной помощи семье через партнерское взаимодействие, но при этом еще нет необходимости постановки на ведомственный учет с целью оказания комплексной и разносторонней поддержки семьи в целом.

Данное определение также охватывает и семьи, отнесенные к «группе риска» попадания в социально опасное положение, которое обуславливает необходимость постановки такой семьи на ведомственный учет и предполагает фиксирование необходимости комплексной и разносторонней поддержки.

На этапе теоретического исследования нами было принято решение использовать данное определение в качестве базового, поскольку с одной стороны, такой подход открывает возможность более точной дифференциации состояния детского и семейного неблагополучия, а с другой – позволяет обеспе-

читать более объективный, индивидуализированный подход в выявлении динамики состояний семьи на этапах констатирующего исследования и организации формирующего эксперимента.

Обращаясь к модели восприятия современного мира, необходимо подчеркнуть, что существенно меняются контексты представления самого феномена семьи: современная семья характеризуется как динамичная система, саморазвивающаяся и самодостаточная, нелинейная и неравновесная в своём развитии (А.Я. Варга, В.С. Спиваковская).

Данный контекст рассмотрения феномена семьи обусловил в рамках нашего исследования логику проектирования педагогического процесса взаимодействия с семьей с выявленными фактами детского и семейного неблагополучия. Мы считаем определённо важной для нашего исследования позицию М.И. Буянова, который отмечает, что неблагополучная семья – явление индивидуальное, поскольку содержание понятий «благополучие» – «неблагополучие» весьма относительны, так как не имеют однозначного толкования и общепринятой точки отсчета. Исходя из данного подхода, воспитательные условия одной семьи на одного конкретного ребёнка будут оказывать негативное влияние, что будет свидетельствовать о наличии факторов детского и семейного неблагополучия, а при сохранении тех же воспитательных условий, но уже для другого ребенка не будет происходить негативного влияния, поэтому только внутрисемейная система «семья-ребенок» может характеризоваться как благополучная или неблагополучная [3]. Данный подход бесспорно важен при проектировании взаимодействия с семьей с выявленными фактами детского и семейного неблагополучия.

Трансформация взглядов на феномен семьи и нарастающая неактуальность имеющихся традиционных подходов к проектированию взаимодействия образовательной организации и родителей снижают эффективность и качество сложившейся практики преодоления проблем семейного и детского неблагополучия. Проектируются новые подходы к взаимодействию с семьей в открытом образовательном пространстве [5].

Как свидетельствует анализ данных анкетирования родителей, все более востребованным становится запрос на выстраивание взаимодействия образовательной организации и семьи на основе семейно-ориентированного подхода.

Следует отметить, что данный подход был разработан в практике социального взаимодействия с семьей, оказавшейся в ситуации социально опасного положения. Однако, как показывает наш анализ практики семейного воспитания, актуально более широкое его применение, высока потребность его реали-

зации в деятельности специалистов психолого-педагогических служб образовательных организаций во взаимодействии с семьями с выявленными фактами детского и семейного неблагополучия.

В русле семейно-ориентированного подхода действия всех специалистов направлены, в первую очередь, на обеспечение постоянства и стабильности семейной ситуации, способствующей формированию безопасных условий жизни ребёнка. В рамках данного подхода семья и образовательная организация выступают партнерами, каждый из которых обладает определенными ресурсами для проектирования и реализации путей выхода семьи из ситуации неблагополучия. Важным принципом планирования деятельности в рамках семейно-ориентированного подхода является признание нелинейности развития семейной системы. При этом учитывается динамичность ее развития, что подразумевает нестатичность и возможность изменения во взглядах и отношениях как каждого отдельного члена семьи, так и семейной системы, в целом, такое развитие обусловлено рядом индивидуальных, межличностных, средовых и других видов факторов [6].

В рамках нашего исследования осуществлена попытка сравнительного анализа традиционного и семейно-ориентированного подходов при проектировании и реализации взаимодействия образовательной организации и семьи с выявленными фактами детского и семейного неблагополучия, результаты которого представлены ниже в таблице.

Таблица

Сравнительный анализ подходов к проектированию и реализации процесса взаимодействия образовательной организации и семьи с выявленными фактами детского и семейного неблагополучия

Признак сравнения	Традиционный подход	Семейно-ориентированный подход
Позиция членов семьи	Ребёнок и родитель рассматриваются изолированно друг от друга, для ребёнка и для других членов семьи разрабатываются самостоятельные комплексы услуг/мероприятий (в частности, для родителя, «виновного» в детском неблагополучии (неудовлетворение потребностей).	Семья рассматривается как единый субъект, включённый в процесс взаимодействия, в том числе в проектирование процесса взаимодействия образовательной организации и семьи с выявленными фактами детского и семейного неблагополучия.
Позиция специалистов	Ведущая: специалисты организации самостоятельно определяют степень сложности препятствий в жизнедеятельности семьи, директивно определяют перечень необходимых мероприятий/услуг.	Партнерская: специалисты образовательной организации и члены семьи совместно производят оценку актуальной ситуации. Специалисты при этом выступают модераторами проектирования процесса преодоления ситуации семейного неблагополучия.

Окончание табл.

Признак сравнения	Традиционный подход	Семейно-ориентированный подход
Основные принципы работы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ведущая позиция специалистов. 2. Директивный характер вмешательства в семейную систему. 3. Рассмотрение семьи как объекта взаимодействия. 4. Отсутствие индивидуального подхода. 5. Шаблонный/стандартизированный набор услуг. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Учет целостности семьи. 2. Признание, что права родителей условны, а права детей на благополучие – абсолютны. 3. Признание права семьи на самоопределение. 4. Уважение уникальности каждого члена семьи, семьи в целом. 5. Уважение права семьи на жизнь в соответствии со стандартами и ценностями, которые для нее актуальны.
Характер и содержание работы	<p>Предлагаемый перечень мероприятий/услуг – стандартный, типовой. Отсутствует индивидуальный подход и учет актуальной семейной ситуации. Членов семьи обязывают к выполнению определённых требований. Осуществляют постоянный контроль, порицание, отмечают только негативные преобразования семьи. Отсутствует межведомственный подход в решении сложностей семьи.</p>	<p>Набор мероприятий/услуг строится на основе совместного анализа актуальной семейной ситуации с целью формирования «образа потребного будущего» и выработки путей преодоления или минимизации негативной ситуации, ведущей к детскому неблагополучию. Членам семьи предоставляется возможность актуализировать собственные ресурсы, а также принять непосредственное участие в разработке набора мероприятий/услуг, с принятием на себя ответственности за достижение совместно определяемого результата. В процессе совместного обсуждения снижается уровень сопротивления и недоверия к специалистам организации.</p>
Результат	<p>Семья не видит пользы и необходимости сотрудничать со специалистами организации, «закрывается» от внешнего влияния специалистов. Развивается все большее сопротивление, недоверие семьи к специалистам организации.</p> <p>Отсутствие внешнего контроля ведёт семью к невыполнению выдвигаемых требований и условий.</p>	<p>Семья позитивно оценивает полезность и целесообразность взаимодействия. Члены семьи понимают, что наделены определенной ответственностью за развитие дальнейшей ситуации, поэтому занимают субъектную, самостоятельную позицию, тем самым вытесняются методы тотального контроля и категоричных требований.</p>

Таким образом, семейно-ориентированный подход может считаться одним из приоритетных подходов в организации проектирования и реализации взаимодействия образовательной организации и семьи с учетом характеристик современной модели VUCA-мира.

Изучение современных теоретических подходов, а также актуальных нормативно-правовых документов позволило нам сформулировать основополагающие принципы организации взаимодействия образовательной организации и семьи с выявленными фактами детского и семейного неблагополучия с целью оказания помощи в процессе социализации ребёнка в современном мире.

Принцип превентивности, который заключается в раннем выявлении семей, нуждающихся в помощи и поддержке, использование для этого специального инструментария и индикаторов с целью своевременного выявления проблемных ситуаций и предупреждения критических состояний в развитии семьи.

Принцип комплексности, суть которого состоит в обеспечении единства усилий всех субъектов образовательного процесса (классный руководитель, учителя–предметники, педагог–психолог, социальный педагог и др.), привлечение межведомственного потенциала.

Принцип адресности, предполагающий обязательный учет индивидуальной семейной ситуации.

Принцип субъектности, означающий создание условий для принятия семьей ответственности за собственное будущее, реализация личностной позиции за преобразование жизнедеятельности.

Принцип добровольности участия в проектировании и реализации взаимодействия с образовательной организацией.

Принцип рефлексии, определяющий необходимость совместного обсуждения результатов в процессе проектирования, реализации взаимодействия и оценки эффективности в отношении каждого участника.

В заключение важно отметить, что высокая неопределённость современного мира определяет необходимость конструирования новых подходов и обновления принципов к проектированию и реализации взаимодействия образовательной организации и семьи с выявленными фактами детского и семейного неблагополучия.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ [Электронный ресурс].
2. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения 01.12.2021).

3. Обухова Н. И. VUCA-мир и образовательная среда // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2021. – № 3 (11) / сентябрь. – С. 11-22. – URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2021/30sent2021/kvo302/> (дата обращения 01.12.2021)

4. Буянов, М.М. Ребенок из неблагополучной семьи: записки дет. психиатра: кн. для учителей и родителей / М.М. Буянов. – М.: Просвещение, 1988. – 207 с.

5. Евграфова, И.Н. Социально–педагогическая поддержка семьи в трудной жизненной ситуации.: дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.02. – М., 2001. – 187 с.

6. Коробкова В.В., Санникова А.И. Проблема развития воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве: системно-синергетический подход // Мир науки, культуры, образования. № 3 (88), 2021. С. 71-74.

7. Райкус, Дж. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска: Практическое пособие: В 4 т. Т.1. Концептуальные основы социальной работы с детьми / Дж. Райкус, Р. Хьюз. – Киев: Феникс, 2011. – 281 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ ЦЕЛОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ДИНАМИЧНО ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Зимукова Юлия Маратовна,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
e-mail: juliezima@mail.ru

PROBLEMS OF FORMING SCHOOLCHILDREN A COMPLETE PICTURE OF THE WORLD IN A DYNAMICLY CHANGING WORLD

Yuliya M. Zimukova,

Perm State National Research University, e-mail: juliezima@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования у школьников целостной картины мира на примере преподавания химии в средней школе. Автор рассматривает трудности, с которыми сталкивается обучающийся при изучении химии в 8-9 классах в динамично изменяющемся мире.

Ключевые слова: педагогические исследования, преподавание химии в средней школе, формирование целостной картины мира, проблемы при изучении химии.

Abstract. The article is devoted to the problems of forming a holistic picture of the world among schoolchildren on the example of teaching chemistry in secondary school. The author considers the difficulties that a student faces when studying chemistry in grades 8-9 in a dynamically changing world.

Key words: pedagogical research, teaching chemistry in secondary school, formation of a holistic picture of the world, problems in the study of chemistry.

Начало XXI века – это время развития высоких технологий и науки, в которое мир постоянно наполняется информацией и инновациями. Если в середине прошлого столетия человек не мог представить, что в небольшой коробочке может поместиться множество различных функций: телефон, калькулятор, записанная книжка, новости и многое другое, то сегодня мало кто может представить жизнь без смартфона – портативного «миникомпьютера в кармане», позволяющим в любую минуту выйти во всемирную Сеть и получить ответы на многие вопросы без затраты времени и сил. Несомненно, динамично изменяющийся мир не мог не повлиять на процесс обучения детей. Презентации на уроках, видеуроки, онлайн-тесты, обучающие компьютерные игры, возможность дистанционного обучения и многое другое – открывает большие возможности для педагогики, но также таит и большую опасность. Как в большом потоке

информации, в так называемом «информационном шуме» ребенку не потерять основы в процессе обучения, воспитания и развития, если для совершения множества операций не обязательно прилагать усилия, а достаточно написать вопрос в Интернете или воспользоваться специализированным приложением?

Обучая будущее поколение, находящееся в динамично изменяющемся мире, необходимо найти тот непоколебимый научный фундамент, позволяющий давать минимум знаний, отражающий суть понятий, законов и теорий в природе и обществе, который позволит ученику не потеряться в потоке информации. В процессе обучения ребенку необходимо усвоить тот объём материала, который позволит на качественном уровне сформировать общее представление о научной составляющей мироустройства. Этот объем информации должен быть достаточен для овладения новыми навыками, с которыми будущий выпускник школы столкнется в жизни.

Мир базируется на некотором количестве основных законов природы и общества, которые взаимосвязаны. Они образуют систему ключевых научных понятий, обладая которыми можно выстроить целостное представление, целостную картинку мира. Для «целостной картины мира» существует множество трактовок, рассмотрим лишь некоторые из них.

К примеру, понятие целостной картины мира формулирует Н.Г. Медведева в своем диссертационном исследовании: «Целостная картина мира в учении К.Д. Ушинского есть ментальная модель мира, которая хранится в духовной памяти народа, его сознании и культуре как системное представление о пространственно-временном существовании мира и человека в нем, его бесконечности и движущих силах развития. Это «живая», динамичная, открытая, развивающаяся система философско-религиозных, научных, художественно-эстетических образов и аффективно-смысловых установок, выступающих «духовной призмой», через которую преломляется воспринимаемый человеком окружающий мир (природа, общество, человек)» [1]. В данном контексте целостная картина мира подается как воспитательная модель мира, не отражая научное представление о процессе обучения.

Более точную оценку понятия целостной картины мира с точки зрения научного познания и процесса её формирования на основе преподавания физики дают в своей работе Рустемов Б.Х., Розыева А.Б. [2] говоря о том, что «в основе построения целостной картины мира лежит принцип единства природы и принцип единства знания. Общий смысл последнего заключается в том, что знание не только бесконечно многообразно, но оно вместе с тем обладает чертами общности и целостности. Если принцип единства природы выступает в

качестве общей философской основы построения картины мира, то принцип единства знания реализованной в системе представлений о мире, является методологическим инструментом, способом выражения целостности природы».

В процессе формирования целостной картины мира у обучающегося должно быть организовано представление о множестве элементов окружающего мира и о связях между этими элементами. Одним фрагментом в целостной картине мира является наука химия. Химия изучает химическую форму движения материи, под которой понимают качественное изменение веществ, превращение одних веществ в другие. В результате химических процессов возникают новые вещества с новыми химическими и физическими свойствами [3]. Человек может не только изучать вещества, данные природой, но и с помощью возможностей науки создавать новые, с необходимыми параметрами. Общее представление о химии на средней ступени образования дается детям в 8-9 классе. К этому моменту они уже изучают биологию, географию и физику, что должно положительно влиять на восприятие новой непростой науки и на формирование естественнонаучного представления о мире.

Однако у обучающихся возникает ряд сложностей при изучении химии – науки, которая является неотъемлемой частью картины мира, состоящего из различных веществ. Без основополагающих знаний о веществах и их химической реакционной способности не представляется возможным создать систему упорядоченных знаний о мире.

1. Дифференциация предметов, которая не способствует обобщению и систематизации научных знаний о мире. У школьников формируются клише: на уроке истории будут даты, на математике – числа, на русском запятые, на физике и химии – формулы. Этот список можно продолжать, несмотря на то, что мы живем в едином целостном мире, а на разных школьных дисциплинах смотрим на него под разным углом. Добавления новых предметов и перегрузка детей также не способствует формированию комплексного представления о мире.

2. Рабочие программы по разным предметам в школе не всегда состыкуются между собой. Например, в 8 классе в конце первого полугодия на физике по УМК А.В. Перышкина рассматривается тема «Строение атома», тогда как на химии по УМК В.В. Лунина, В.В. Ерёмина эта тема изучается в конце учебного года.

3. Сформированная слабая мотивация к обучению у школьников к 8 классу (13-14 лет). Часто дети заранее настроены негативно на изучение предмета, особенно, имея слабую подготовку по математике и физике, а также бытийный опыт окружающих, к примеру, родителей или старших товарищей.

Заведомо отрицательный настрой на предмет заранее снижает уровень мотивации у обучающихся.

4. Химия сложный предмет, так как она содержит объемный теоретический материал, нагроможденный абстракциями. Для выполнения одного действия – составления формулы или уравнения – ребенку необходимо одновременно обрабатывать большое количество информации и совершать несколько последовательных операций (в т.ч. математических). Самостоятельно выполнять такие задания детям трудно, и они не хотят, поскольку в эпоху цифровизации часть полномочий человека можно переложить на технические устройства. Действительно, зачем составлять формулы и уравнения, если можно всё найти за пару секунд в поисковике? Кроме того, знания по химии накапливаются как «снежный ком», не усвоив одной темы, например, составление оксидов по валентности, дальнейшее обучение составлению уравнений с оксидами или решению задач, где дано название формулы, а не запись на химическом языке, будет невозможно.

5. Обособленность обучающихся от труда на уроках химии. Дети не видят, не чувствуют, не понимают, что скрывается за формулами и уравнениями. Бытийный опыт становится отстраненным от химических записей, как минимум потому что не все школы достаточно оборудованы, не все вещества можно выдать детям (не безопасно), и не все эксперименты, что мы пишем на бумаге можно провести в жизни (нет условий или они работают только теоретически). Как правило, в процессе перехода от простых понятий «вещество», «смеси» к записи атомов и молекул с помощью формул, ученики условно делятся на две группы: у большинства просто появляется еще одна сложная «математика», в которой есть много непонятных комбинаций букв и цифр, а меньшая часть ребят принимает «правила игры» и механически оттачивает мастерство в составлении формул и уравнений.

Целый ряд проблем при изучении химии непосредственно негативно влияет на формирование целостной картины мира у обучающихся, поскольку у них не складывается в голове полноценное представление об окуливающих их веществах, с которыми они сталкиваются каждый день, которые подвергаются химическим превращениям. Для ребенка XXI века, пребывающем в большом информационном потоке, находящимся в динамично изменяющемся мире, необходимо разработать новый способ обучения химии, способствующий более качественному усвоению материала о веществах, их свойствах и химических реакций, в которые они вступают. Современный подход должен быть доступен

и понятен обучающимся, при этом не отклоняться от основных педагогических принципов и подходов в процессе обучения естественным наукам.

Список литературы

1. Медведева Н.Г. Формирование целостной картины мира у ребенка на начальной ступени обучения в педагогической системе К.Д. Ушинского : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Курский государственный университет, Курск, 2009 – 207 с.

2. Рустемов Б.Х., Розыева А.Б. Целостная картина мира и ее роль / Вестник современной науки // Педагогические науки. 2015. № 1 – С.113–118

3. Мингулина Э.И. Масленникова Г.Н. Коровин Н.В. Филиппов Э.Л. Курс общей химии. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1990. – 446 с.

ТРАДИЦИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ РОССИИ

Карпова Дарья Сергеевна,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
e-mail: darovanie2015@yandex.ru

TRADITIONS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN CHURCH SCHOOLS IN RUSSIA

Daria S.Karпова,
Perm State National Research University, e-mail: darovanie2015@yandex.ru

Аннотация: Главной задачей в сфере воспитания детей в соответствии с социальным заказом общества является воспитание высоконравственной личности на основе традиционных духовных ценностей (человеколюбия, справедливости, чести, совести и т.д.). Традиционными носителями духовно-нравственных ценностей являются религиозные объединения (прежде всего православные). В статье рассматривается содержательная сторона духовно-нравственного воспитания в церковно-приходских школах России до 1917 г., организация обучения как составной части процесса духовно-нравственного формирования личности воспитанника.

Автором делается вывод о том, что, в отличие от современных школ, в церковно-приходских школах XIX – начала XX вв. дети обучались не только общеобразовательным предметам, но и духовно-нравственным основам. В рукодельно-ремесленных классах они получали практические навыки, необходимые для жизни в обществе, и одновременно формировали стойкость характера. В качестве примера в статье рассматривается организация обучения в пермской женской приходской школе, основанной в честь чудодейственного спасения царской семьи в железнодорожной катастрофе.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, церковно-приходские школы, национальные ценности, рукодельно-ремесленные классы, русское православие, Закон Божий, любовь к Отечеству, трудолюбие, чувство долга и моральной ответственности.

Abstract: The main task in the field of education of children, including at the official level, is the upbringing of a highly moral person and is based on traditional spiritual values, such as humanity, justice, honor, conscience, piety, etc. The carriers of spiritual and moral education are religious associations (Russian Orthodoxy). The traditional institution of such education in Russia until 1917 were parochial schools. This article describes the features and principles of teaching in parochial schools. Unlike modern schools, in parochial schools, children were taught not only general subjects, but also spiritual and moral basics, there were also needlework and craft classes where students were taught practical skills necessary for life in society, such as knitting, sewing, locksmithing, etc. The article presents an example of teaching at the Perm women's parish school in honor of the miraculous salvation of the royal family in a railway disaster.

Keywords: spiritual and moral education, parish schools, national values, handicraft classes, Russian Orthodoxy, the Law of God, love for the Fatherland, diligence, sense of duty and moral responsibility.

Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания личности в нашей стране определена на официальном уровне. Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. (№ 996-р) утверждена «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [7]. В ней отмечается, что «приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие *высоконравственной* (Здесь и далее курсив наш – Д.К.) личности, разделяющей российские *традиционные духовные ценности*, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины». Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких, как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», принятой в 2009 году, был сформулирован социальный заказ российской образовательной системе, в соответствии с которым духовно-нравственное воспитание определяется как процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, носителями которых являются традиционные российские религиозные объединения (христианские, прежде всего в форме русского православия) [3].

Нам показалось интересным проследить, как формировались традиции духовно-нравственного воспитания в системе православных образовательных учреждений, в частности церковно-приходских школ России. Нашей исследовательской целью является изучение концепции духовно-нравственного воспитания в церковно-приходских школах России.

Задачами исследования являются:

- выявление воспитательных сторон процесса образования в церковно-приходских школах России.
- сравнение содержания обучения и воспитания в церковно-приходских школах сопоставительно с современной системой (в тех аспектах, в которых это возможно корректно осуществить).
- анализ положительных и отрицательных сторон обучения в церковно-приходских школах России.

В православии под *воспитанием* традиционно понимается *планомерное содействие развитию и укреплению духовных, душевных, физических сил и способностей человека на пути к христианскому совершенствованию* (подробнее об этом – прот. Александр Зелененко «Важнейшие принципы православной педагогики» СПб, 1997). *Духовность* определяется им как способность руководствоваться в своем поведении (в личной, семейной и общественной жизни) высшими ценностями, следуя идеалу истины, добра и красоты, воплощенными в Иисусе Христе и ему уподобившихся – святых. Истоки *нравственности* следует искать в самой духовно-нравственной природе человека. Основы ее заложены Богом в наше существо, они присущи всем людям, общечеловечны. К ним относятся: нравственные *чувства* (чувство стыда, совести, долга, ответственности), *потребности, нравственное сознание* для различения добра и зла, Причем нравственное подчинено духовному и, в целом, *духовно-нравственное* воспитание формирует *ядро личности*, а потому благотворно влияет на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром: на его этическое и эстетическое развитие, формирование мировоззрения, гражданскую позицию, патристическую и семейную ориентацию, интеллектуальный потенциал, эмоциональное состояние, общее физическое и психическое развитие [5].

Традиционным институтом духовно-нравственного воспитания в Российской империи до 1917 г. были церковно-приходские школы, – начальные учебные заведения для детей из беднейших слоев населения. Они стали создаваться в начале XVIII в., Школ не хватало, в среднем на сто человек приходилось семь обученных грамоте. Большая часть детей оставалась далека от процесса обучения [2].

Церковно-приходские школы открывались по ходатайству священников к епархиальному училищному совету в случае, если в приходе было много детей школьного возраста, которые не могли попасть в другую школу из-за отдаленности ее места нахождения или переполненности.

Особое распространение церковные школы получили после 70-80-х гг. XIX в., когда изменилось настроение общества, усилилось внимание к вопросам веры, повысился авторитет Церкви, государство стало относиться к ней внимательнее. Эти перемены совпали с назначением на пост обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева.

По замыслу К.П. Победоносцева, церковно-приходская школа должна была стать средством, позволявшим сохранить лояльность народа без глубоких экономических, социальных и административных реформ. Церковная школа должна была просвещать и воспитывать народ исключительно «*в простоте*

мысли, не отрывая его от той среды, где совершается жизнь его и деятельность» (См. об этом К. Победоносцев «Письма к Александру III») [4]. Эти школы должны были с одной стороны, формировать духовно-нравственные качества личности ребенка (*веру в Бога, почитание старших, любовь к Отечеству, трудолюбие, прилежание, чувство долга и моральной ответственности*), с другой стороны, «развивая учащихся», передавать детям *«полезные для жизни практические знания»* (чтение, письмо, арифметика и др.) Духовно-нравственное и патриотическое воспитание – две основных задачи церковно-приходской школы, и на решение этих задач был направлен весь уклад школы, процесс обучения и все силы учителей.

Основную задачу церковно-приходских школ на протяжении всего периода их деятельности можно охарактеризовать словами одного из циркуляров – *«дать учащимся религиозно-нравственное воспитание, развить в них любовь к царю и к России, обучаться в них церковному»* Церковно-приходские школы эту задачу блестяще решали [6].

Порядок обучения и вся организация учебы в церковно-приходских школах были следующими. Священник контролировал работу школы. Преподавание велось в строгом соответствии с программами, рекомендованными епархиальным училищным советом. В случае каких-либо нарушений об этом сообщалось совету.

В учебных планах особое внимание уделялось Закону Божьему. Методика преподавания этого предмета оговаривалась в «Правилах о церковно-приходских школах» 1884 г. Религиозное обучение охватывало изучение краткого катехизиса, важнейших молитв, нравоучений. Ученикам необходимо было заучивать богослужебные книги на церковно-славянском языке, выучивать основные молитвы, символы веры, десять заповедей.

Так, например, в г. Перми в 1888 году открылась женская церковно-приходская школа-памятник в честь чудодейственного спасения царской семьи в железнодорожной катастрофе. Обучение в церковно-приходской школе было трехгодичным: девочки обучались чтению, письму и арифметике, поскольку круг изучаемых предметов большинства подобных школ ограничивался только этими тремя предметами [1].

По фотографиям тех лет (они есть в сети интернет) можно увидеть, что у девочек были географические карты и биологические пособия. Это свидетельствует о довольно высоком уровне начального образования в те годы и достаточно хорошем обеспечении. Не многие церковно-приходские школы имели такую хорошую обеспеченность. Но учителя понимали, что одних навыков

чтения, письма и арифметики недостаточно для самостоятельной жизни, нужны были и практические знания, чтобы выжить, и в церковно-приходских школах стали открываться рукодельно-ремесленные классы [1].

Девочки обучались в рукодельно-ремесленных классах на трех отделениях: на первом отделении – всем видам вязания, плетения и вышивания; на втором девочки уже шили одежду для детей, а на третьем, выпускном, отделении принимали заказы и шили модные платья для дам светского общества.

В 1886 г. Синод разработал новую программу учебных предметов для церковно-приходских школ и школ грамоты. Новая образовательная программа включала в себя семь обязательных предметов. Необходимые предметы школы грамоты: «научение чтению, часослов, псалтырь, пение молитв и главнейших, более употребительных, церковных песнопений». После этих предметов по степени важности следовали «чтение гражданской печати, письмо и начальное счисление» [6].

Учебный день в церковно-приходских школах начинался с чтения молитв из Учебного Часослова, изданного по благословию Священного Синода. Особо часто читали такие молитвы, как «Царю Небесный», «Святой Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш». Программа рекомендовала не просто чтение данных молитв, а пение. Тем самым ребенок получал певческие навыки. Помимо этих молитв в Пасхальные дни надлежало петь «Христос Воскресе», «Святися, святися». Таким образом, в школе ребенок осваивал около 17 церковных песнопений.

Первым уроком после утренней молитвы был *Закон Божий*. Дальше шли остальные предметы. Наряду с русским языком ученики осваивали церковнославянский язык. Сначала дети обучались принципам письма букв, а затем учились читать и писать отдельные слова. Уроки арифметики знакомили детей со счетом от одного до ста и с простыми арифметическими действиями.

Таким образом, детей знакомили с повседневными молитвами, важнейшими событиями священной истории, символами веры, заповедями. Содержание изучаемых предметов было элементарным и простым для восприятия детей раннего школьного возраста.

На втором году обучения ученики знакомились с рассказами из «Священной истории Ветхого и Нового Заветов». На третьем году поднимали на более высшую ступень религиозного знания [6].

Многие церковно-приходские школы и школы грамоты не обладали большим книжным фондом. В некоторых школах учебники вообще отсутствовали. Поэтому учитель мог применять только одну методику преподавания –

повторение вслух учебного материала. Отсутствовали писчие принадлежности. Для письма использовали обрывки бумаги, доски. Текст писали, а потом вновь стирали. Из-за недостатка средств школа не всегда могла обеспечить каждого посадочным местом. В некоторых школах дети занимались письмом лежа на полу.

Таким образом, анализ работ, посвященных описанию уклада церковно-приходских школ России позволяет сделать ряд выводов:

1. Воспитание в церковно-приходских школах России считалось задачей более важной, чем обучение и осуществлялось как планомерное движение ребенка по пути принятия православной веры и укрепления в ней.

2. В тандеме понятий «духовное» и «нравственное» второе должно быть подчинено духовному.

3. Формирование духовно-нравственных чувств, привычек, качеств личности ребенка было растворено во всем укладе церковно-приходской школы, осуществлялось через процесс обучения и приобщения ребенка к молитвам, пению, ремеслам (шитью, вязанию и др.).

Разумеется, церковно-приходские школы как учебные заведения для детей из беднейших слоев общества не могли предложить качественного, разно-стороннего обучения, но процесс воспитания был отлажен и систематизирован. Он, по сути, включал в себя процесс обучения.

Воспитание было именно духовно-нравственным, у школьников формировались такие качества, как *смирение, терпение, вера в Бога, почитание старших, любовь к Отечеству, трудолюбие, прилежание, чувство долга и моральной ответственности, верность Родине*. Главным в таком образовательном процессе было воспитание *чистой и светлой души человека*.

Думается, что основной набор духовно-нравственных качеств (а именно: *почитание старших, любовь к России, трудолюбие, терпение, прилежание, чувство долга и моральной ответственности, верность Родине*) можно считать актуальными и для воспитанников современных светских учебных заведений.

Список литературы

1. Интернет-приложение izi.TRAVEL URL: <https://www.izi.travel/ru/121e-bogorodickaaya-shkola/ru> (дата обращения 14.11.2021).

2. Клевцова О. В. Церковно-приходские школы России в системе воспитания крестьянской молодёжи (на примере Липецкого уезда Тамбовской губер-

нии) // Научно-теоретический и прикладной исторический журнал «История: факты и символы». 2018, №14, С. 40-51.

3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. URL: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-dlya-roditelei/library/2014/09/14/kontsepsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i> (дата обращения 05.11.2021).

4. Победоносцев К. Письма к Александру III // Историк. Журнал об актуальном прошлом. URL: <https://историк.рф/journal/3/konstantin-pobedonostsev-pisma-k-aleksandru-iii-a0.html> (дата обращения 03.11.2021).

5. Свящ. Александр Зелененко «Важнейшие принципы православной педагогики» // Курсовое сочинение студента IV курса СПбДА, Санкт-Петербург, 1997.

6. Свящ. Виталий Симора Духовно-нравственное воспитание учеников в церковно-приходской школе Российской империи на рубеже XIX и XX столетий // Православный журнал «Вестник ПСТГУ» раздел IV: Педагогика и Психология. 2012, вып. 2 (25), С. 118–127.

7. Стратегия развития воспитания Российской Федерации на период до 2025 г. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tg> (дата обращения 02.12.2021).

ПРИШКОЛЬНЫЙ УЧАСТОК ГАЙНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Степанова Елизавета Сергеевна, Андреева Нина Ивановна,
МБОУ «Гайнская СОШ»,
e-mail: nina_andreeva_74@mail.ru

SCHOOL AREA OF GAYNE SECONDARY SCHOOL: YESTERDAY TODAY TOMORROW

Elizaveta S. Stepanova, Nina I. Andreeva,
MBOU «Gainskaya secondary school», e-mail: nina_andreeva_74@mail.ru

Аннотация. Пришкольный участок занимает особое место учебно-воспитательном процессе школы. В статье описывается потенциал пришкольного учебно-опытного участка. Автор знакомит с возможными вариантами организации работы с учащимися на пришкольном участке на примере опыта работы Гайнской средней школы.

Ключевые слова: пришкольный участок, общественно-полезный труд, трудовая практика, юннаты

Abstract. The school site occupies a special place in the educational process of the school. The article describes the potential of the school educational and experimental site. The author introduces the possible options for organizing work with students at the school site on the example of the experience of the Gainskaya secondary school.

Key words: school site, socially useful work, labor practice, young naturalists

Средняя школа в селе Гайны начала функционировать в 1938 году. Ученики занимались в одну смену в двухэтажном деревянном здании, которое располагалось на берегу реки Камы. В 1940 году состоялся первый выпуск – 12 человек. С 1970 года Гайнская средняя школа расположилась в новом трехэтажном кирпичном здании, где и по сей день обучаются учащиеся Гайнского муниципального округа. С момента создания Гайнской средней школы и по настоящее время возле здания школы присутствует пришкольный участок. За время своего существования участок претерпел множество изменений, как и многие другие пришкольные участки в России.

Идею создания небольшого сада при учебном заведении ещё в 17 веке озвучил великий чешский педагог Ян Коменский. В последствие эту идею подхватили как зарубежные, так и российские педагоги, которые говорили о необходимости проведения уроков и экскурсий в саду в учебных и воспитательных целях. В России первый школьный сад появился в 18 веке в Петербурге при Шляхетском корпусе, где обучались военному делу дети дворян. В начале 19

века своим ботаническим садом был знаменит Царскосельский лицей, в котором обучался А.С. Пушкин [2].

В 20 веке во время становления советской школы особое внимание уделялось всестороннему гармоничному развитию личности. Советские педагоги использовали опыт «царской школы» по организации школьного агроботанического участка. Они разрабатывали методические рекомендации и составляют практические занятия для организации деятельности на пришкольном участке. Ученики с учителями на пришкольном участке «разбивают» плодово-ягодный сад, сажают овощные, технические и полевые культуры, обустраивают зачищенный грунт (парники, рассадники, теплицы), создают зоологический отдел (вольеры с животными, улья с пчелами). [3]

В начале 21 века структура пришкольных участков значительно изменилась по сравнению с 20 веком. Для современного пришкольного участка характерно наличие таких структурных элементов, как спортивная площадка, игровая площадка, уголок отдыха, метеорологическая площадка, биологический уголок.

В школьном музее Гайнской средней школы имеется необычный экспонат. Называется он «Альбом-путешественник». Он был создан в 1959 году учащимися школ Гайнского района. В эстафете по созданию Альбома принимали участие школы, добившиеся образцовой постановки работы на учебно-опытных участках. Получив альбом, школа описывала свой опыт работы, иллюстрируя его фотографиями, рисунками, таблицами. В «Альбоме-путешественнике» содержится информация и об опыте работы пришкольного участка Гайнской средней школы. Изучив материалы школьного музея, статьи районной газеты, воспоминания учителей и учеников школы можно воссоздать «историю жизни» пришкольного участка.

В 30-40 гг. 20 века особое внимание в Гайнской школе уделялось опытному пришкольному участку, на котором выращивались овощи, технические и лекарственные культуры. Ученики под руководством учителей разводили кроликов, домашнюю птицу, мелкий рогатый скот. В процессе работ на пришкольном участке дети должны были поставить ряд опытов по растениеводству и проверить правила агротехники. Огромное воспитательное и образовательное значение приобрел труд школьников на полях соседних со школой колхозов.

В 50-70 гг. 20 века пришкольный участок Гайнской средней школы считался образцовым. Пришкольно-опытный участок был размером 45 сотых га, на котором размещался сад (25 сотых га) и на 20 сотых га размещались коллекционные и опытные делянки. Учащиеся 5-7 классов на уроках труда и в кружке

юннатов получали первоначальные навыки по выращиванию сельскохозяйственных культур: полевых, овощных и технических. На коллекционном участке имелось большое разнообразие капусты (10 сортов), огурцов (3 сорта), пшеницы (4 сорта) и ряд других одиночных экспонатов. На опытных делянках проводились опыты с кукурузой, с целью получения зеленой массы на силос и получение початков сорта «Пионерка севера».

С целью выявления влияния площади питания и органоминеральной смеси на корнеплоды юннаты выращивали морковь, свеклу. Имелись опытные делянки учащихся 4 классов, на которых выращиваются яровизированный картофель и не яровизированный: целые и разрезанные клубни, а также юннаты производили сортоиспытание пшеницы «Альбидум».

Все работы на пришкольном участке проводились кружком юннатов в количестве 20 человек, которые перед началом работы были разбиты на звенья во главе со звеньевыми. Каждое звено имело свое задание и выполняло свою работу под руководством звеньевого. Общественно-полезный труд учащихся 5-7 классов, за исключением кружка юннатов, был организован на колхозных полях и животноводческих фермах, а также учащиеся оказывали большую помощь в ремонте школы. Также в 50-60 гг. 20 века ученики школы под руководством учителя биологии Марии Фоминичны Бормонтовой на участке за старым аэродромом выращивали кукурузу. Сорт бы особый, назывался «Пионерка Севера». В 1959 году кукуруза выросла выше человеческого роста, дала хороший урожай (500 центнеров с гектара). Об этом достижении в выращивании кукурузы писали и в районной и окружной газетах. [4].

Учащимися вместе с учителями был заложен берёзовый сквер на пришкольном участке неподалеку от здания «старой» школы. Ребята следили, чтобы каждый саженец прижился. Сейчас эта аллея находится на набережной поселка Гайны и служит его украшением.

В 80-90 гг. 20 века на пришкольном участке школы были организованы следующие участки: 2 участка (огорода) под овощи, теплица, цветник. Основная работа на участках являлась выращивание овощей. Все, что было выращено уходило для школьной столовой. Учащиеся работали на участках в процессе трудового обучения, а летом была организована трудовая практика. Каждый школьник должен был отработать свои отведенные часы. Так же на территории пришкольного участка имелась теплица. В ней выращивали рассаду капусты (на продажу населению), свеклы, цветы, на лето оставляли огурцы и зелень. В результате работы в теплице, школа имела свежую зелень и огурцы. Средства от продажи рассады населению расходовались на покупку новых семян, инвен-

таря. Рассада цветов выращивалась для оформления цветника вокруг школы. Выращивались однолетние, двухлетние и многолетние цветочные культуры. При организации работы обучающихся учитывались возрастные особенности школьников. Учителя, которые работали с ребятами, несли ответственность, обеспечивали правила техники безопасности и санитарно-гигиенический режим. 1 сентября на линейке ребят награждали за успехи в летней практике.

Чтобы приобщить учащихся к сельскохозяйственному труду, педагогический коллектив школы устраивал встречи с передовиками производства совхоза «Гайнский». Проводились экскурсии и на другие передовые хозяйства Гайнского района. Также организовывались поездки учеников в школы Коми-Пермяцкого округа, где была хорошо поставлена работа на пришкольном участке (например, в Ошибскую среднюю школу Кудымкарского района) [1]. Многие выпускники школы, особенно юннаты, продолжали учебу в сельскохозяйственных техникумах и высших учебных заведениях Коми -Пермяцкого национального округа или Пермской области.

С начала 21 века на территории пришкольного участка систематически работает летний трудовой лагерь «Артель», организованный для учащихся школы в возрасте 14-15 лет в количестве 50-70 человек. Так же осуществляет свою деятельность ремонтная бригада десятиклассников в количестве 20-30 человек, которая занимается подготовкой школы к новому учебному году.

Во время весны, лета, осени большое место в школе отводится социальному проектированию. Так, в летний период участниками летнего трудового лагеря «Артель» были реализованы проекты: «Дизайн школьного двора – Сказка из ничего», «Живые камни», «Спортивная площадка», «Школьный огород» и др. которые направлены на благоустройство местности. И как итог, Гайнская школа -это одно из красивых и ухоженных мест посёлка Гайны.

Участники проекта «Школьный дизайн» под руководством организатора Бубновой Т.В. на протяжении каникул поливают комнатные цветы в школе. Ремонтные бригады из учащихся 9-10 классов принимают участие в подготовке школы к новому учебному году. Девушками выполняется освежающий ремонт школьных помещений, юношами проводятся ремонтные работы на пришкольном участке (ремонт изгороди, формирование дорожек, обрезание деревьев и кустарников и т.д.) Юноши трудового лагеря под руководством учителя физкультуры Б.М. Тиунова и учителя технологии А.А. Исаева длительное время реализовывали проект «Спортивная площадка» (изготавливали трибуны возле площадки, осуществляли ремонт школьного спортзала).

Каким же видят пришкольный участок ученики нашей школы завтра? Ученики мечтают поставить качели, фонтан, карусели; поменять беседку и деревянный забор; заасфальтировать дорожки; установить освещение в виде фонарей; соорудить пруд с мостиком; сделать больше мест для отдыха.

Подводя итоги, можно отметить, что пришкольный участок Гайнской средней школы существует с начала появления школы (1938 г.) и по сей день. Пришкольный участок претерпел ряд изменений, которые связаны с деятельностью государства и развитием системы образования. Учителей Гайнской школы всегда отличали профессионализм, трудолюбие, добросовестное отношение к работе. Все свои знания и навыки они передают своим ученикам, работая вместе с детьми на пришкольном участке, являясь для них примером для подражания. Совместная работа детей и учителей на пришкольном участке является тем «цементом», который объединяет коллектив школы, делая его сильным, стабильным.

Список литературы

1. Бачев Г., Вялков Н. Школа и жизнь. – Кудымкар: Пермское книжное изд-во. Коми-пермяцкое отделение, 1970. – 256 с.

2. Папоров М.А., Клиновская Н.И., Милованова Е.С. Учебно-опытная работа на пришкольном участке – М.: Просвещение, 1980. – 255 с.

3. Ставровский А.Е. и др. Занятия по сельскохозяйственному труду в 4-7 классах. – М.: Просвещение, 1975. – 287 с.

4. Гайнский районный архив. Ф.37, Оп.1: Верещагин А. Пионерка Севера// По ленинскому пути, 04.09.1959.

5. Власов И. Кукуруза растет хорошо// Коллективист, 24.06.1959.
Ничиперович А. Она и в Гайнах растет// Коллективист, 29.08.1959. Ничиперович А. «Царица полей» прижилась в Гайнах// Молодая гвардия, 02.09.1959.
Школьники выращивают цыплят// Коллективист, 26.06.1959.

Тьюторское сопровождение профессионального развития педагогов как педагогическая проблема

Тютина Гульсина Гелусовна,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
e-mail: gg4t@yandex.ru

TUTOR SUPPORT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

Gulsina G. Tyutina,

Perm State National Research University, e-mail: gg4t@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены направления в организации тьюторского сопровождения профессиональной самореализации педагога; показана актуальность данной проблемы; раскрыты понятия «тьютор», «тьюторская позиция», «тьюторское сопровождение»; описан процесс формирования тьюторской позиции педагога.

Ключевые слова: тьютор, тьюторская позиция, тьюторское сопровождение педагога.

Abstract. The article presents the directions in the organization of tutor support for the professional self-realization of a teacher; the relevance of this problem is shown; the concepts of «tutor», «tutor position», «tutor support» are disclosed; the process of forming the tutor position of a teacher is described.

Key words: Tutor, tutor position, tutor support of the teacher.

В настоящее время в России идет становление новой системы образования, происходит модернизация образовательной системы – предлагаются иное содержание, подходы, поведение, педагогический менталитет. В этих условиях педагогу необходимо ориентироваться в широком спектре современных инновационных технологий, идей, школ, направлений, использовать весь арсенал педагогического опыта, активно реагировать, понимать современные тенденции, искать новые решения. От них зависят не только оценки в дневнике или аттестате, не только баллы, полученные на Едином государственном экзамене, но жизнь и судьба семьи, государства, всей Земли. Миссия школы – это не только удовлетворение образовательных потребностей обучающихся, но и создание условий для их социальной адаптации. Неповторимость личности, внимание к её способностям, склонностям и устремлениям – вот главная задача современной школы.

Инновация подобного масштаба требует полной мобилизации кадрового потенциала: в короткие сроки от учителя требуется пересмотреть цель профес-

сиональной деятельности, принять идеологию нововведений, освоить новые знания и педагогические технологии [7].

В данных условиях подчеркнем важность для учителя желания самосовершенствования, саморазвития, ибо, как точно отметил еще К.Д. Ушинский, «учитель живет до тех пор, пока он учится, как только он перестает учиться, в нем умирает учитель». [1, с. 120]. Эта важнейшая мысль подчеркивалась П.Ф. Каптеревым, П.П. Блонским, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинским и другими педагогами и психологами.

Современные реалии таковы, что непрерывное педагогическое образование необходимо. Специфика педагогической деятельности подразумевает постоянное саморазвитие и самосовершенствование каждого учителя. Неустойчивая ситуация в системе образования создает новые образовательные потребности преподавателей. Любой преподаватель желает быть значимой фигурой. Значимый преподаватель сегодня – это и профессионал, и личность.

В этих условиях освоение педагогом позиции тьютора позволяет создать пространство развития ученика и учителя. Однако, в настоящее время тьюторское сопровождение обучающихся осуществляется непрофессионально в связи с тем, что не решена проблема подготовки педагога к этой деятельности. Поэтому, на наш взгляд, необходимо создавать и развивать практики тьюторского сопровождения профессионального развития самого педагога. Мы считаем, что тьюторское сопровождение станет оптимальной формой профессиональной самореализации педагога, если тьютор, сопровождающий педагога занимает позицию поддержки процесса самообразования, индивидуального образовательного поиска, разработки и реализации индивидуальных образовательных маршрутов педагога.

Представление о тьюторстве как образе новой педагогической деятельности было серьезно обогащено и в значительной степени осмыслено в российской науке благодаря теоретическим разработкам педагогики и психологии развития Л. С. Выготского, Б. Д. Эльконина. В современных исследованиях раскрываются различные аспекты тьюторской деятельности в образовании: возможности организации тьюторского сопровождения в высшей школе (А. Б. Вифлеемский, Т. М. Ковалева, Л. В. Бендова, Т. Я. Шихова, Н. В. Юнчева и др.); в рамках дошкольного образования (О. Е. Баютова, Н. В. Матвеева, А. И. Соколова и др.); в рамках основного образования на примере общеобразовательных школ (Т. М. Ковалева, Н. В. Рыбалкина, Е. А. Суханова, А. Г. Чернявская, П. Г. Щедровицкий и др.); рассмотрено тьюторство как технология сопровождения учащегося в системе предпрофильной подготовки и профильного

обучения (Т. П. Афанасьева, В. И. Ерошин, Н. В. Немова, Т. И. Пуденко и др.); раскрыта роль тьюторства в системе дополнительного образования (С. Сулейманова, Т. И. Ганжалова, Е. А. Зотова, А. А. Майорова и др.); определена специфика тьюторского сопровождения детей-сирот в детском доме (О. В. Лобачева); детей с ограниченными возможностями здоровья (И. В. Карпенкова, Е. В. Кузьмина и др.) и другие аспекты [8]. По определению президента Межрегиональной тьюторской ассоциации Т. М. Ковалевой, тьютор – это такая педагогическая позиция, когда специалист напрямую работает с процессом индивидуализации образования. Под тьюторским сопровождением понимается метод, обеспечивающий создание условий для принятия обучающимся оптимальных решений в различных ситуациях образовательного выбора.

В отличие от учителя, тьютор помогает сориентироваться в предметной культуре. Он больше практик, чем теоретик, обладающий определенными методиками, технологиями. Тьютор может научить учиться, определить траекторию развития с целью применения ее в жизни, научить определять свое место в разных жизненных обстоятельствах. Обучающийся учится самостоятельно, тьютор при этом оказывает ему помощь и поддержку, технологически организуя особые пространства совместной деятельности; обучение происходит на основе и с включением в содержание обучения реального опыта обучающихся; обучение носит сетевой, распределенный характер [2, 3].

Основа тьюторской модели – актуализация образовательного пространства для педагога, при этом целевые установки развития задает субъект образования, т. е. сам учитель.

Работа по тьюторскому сопровождению осуществляется при наличии образовательного запроса. В частности, у педагога возникают вопросы при практическом образовательных технологий в предмете, в проектной, исследовательской, предметной деятельности в условиях реализации ФГОС. Образовательный запрос объективирует цель тьюторанта. Сопровождающий и сопровождаемый осуществляют совместную деятельность. Это предполагает интенсивное освоение новых способов деятельности, продуктивные пробы, выход в рефлексивную позицию по отношению к образовательной деятельности как тьютора, так и тьюторанта.

Тьюторское сопровождение рассматривается в трех направлениях: культурно-предметное, социальное, антропологическое.

1. В культурно-предметном направлении тьютор раскрывает образовательный потенциал моделей образования через их программно-проектные продукты. Стратегия дальнейшего развития и совершенствования педагога реали-

зуются в таких формах, как курсовая подготовка, научно-практические конференции, семинары, консультации, мастерские, проблемные лаборатории, «круглые столы», семинары-практикумы, творческие группы, стажировки. Такие формы максимально позволяют совершенствоваться и развивать педагогическую компетентность педагога. Тьютор помогает осуществить их подбор при формировании и реализации учителями индивидуальной программы развития.

2. В социальном направлении при формировании и реализации индивидуальной программы развития профессиональных компетенций педагога, тьютор раскрывает образовательный потенциал окружающего социума. Поэтому в тьюторском сопровождении педагога важна организация личностно-ориентированной, информационной, избыточной образовательной среды. Немаловажными аспектами создания такой среды являются интеграция и сетевое взаимодействие организаций образования, культуры, спорта, дополнительного образования и др.

3. В антропологическом направлении сопровождение педагога должно находиться в области науки о самом человеке, о его душе, теле, строении и многообразии и психологии. Тьютор помогает овладеть техниками и технологиями развития личностных качеств, необходимых в образовании, создает условия для саморазвития и самовоспитания.

«Процесс формирования тьюторской позиции педагога представляет собой систему личностно-профессионального развития, в которой компоненты и логика их взаимодействия направлены на развитие личностных качеств и профессиональных компетенций с учетом внешних и внутренних условий развития, которые проявляются в сочетании этапов:

а) выявления теории как результата организации познавательной деятельности на основе анализа практики

б) следующим за этим индивидуальным проектированием педагогом процесса саморазвития как субъекта деятельности» [4].

Дополнительность видов деятельности, внешних и внутренних условий (теоретическое осмысление, становление «самости» и рефлексия, проектирование и реализация индивидуального маршрута формирования компетентности и др.) способствуют профессиональному и личностному развитию, формированию тьюторской позиции педагога. «Запуск» процесса саморазвития инициирует теория многократного вариативного перехода «теория-практика», «практика-теория» [5], которая реализуется на основе компетентного подхода, представляет собой цикл решения педагогической задачи, совпадает с педагогической деятельностью педагога, отражает его профессиональную компетентность.

Взаимопереходы предполагают преобразование объективного знания и субъективного опыта педагога через принятие и рефлексию ценностей и алгоритмов профессиональной деятельности в профессионально-исследовательскую деятельность, обеспечивают механизм формирования профессиональных, в том числе тьюторских компетенций.

«При тьюторском сопровождении педагогов фокус внимания необходимо удерживать на внешнем и внутреннем стимулах. Внешние стимулы – социально-педагогическая среда, создающая организационно-педагогические условия для совершенствования профессиональной педагогической деятельности педагога. Эти условия определяются тремя аспектами: содержательным, организационным и мотивационным. Внутренние стимулы индивидуальны и проявляются в готовности педагога к совершенствованию профессиональной педагогической деятельности, причем они будут действенными при наличии внешних стимулов» [6].

Наблюдения за деятельностью педагогов позволяют сделать вывод о том, что правильно организованное тьюторское сопровождение способствуют повышению качества образования, развивают не только самого учителя, но и тьютора, позволяют решить возникающие в процессе работы проблемы.

Применяемые методы и технологии тьюторского сопровождения позволяют активно включать педагогов в инновационную деятельность, формировать субъектную позицию в решении задач образования, т. е. является эффективной в условиях современной школы. Тьюторское сопровождение педагогов позволяет оказывать помощь в освоении новых педагогических технологий, приобщает к работе по самообразованию, учит планировать и оценивать результаты своей профессиональной деятельности.

Ценность тьюторского сопровождения в том, что сам педагог-обучающийся становится заказчиком, проектирует содержание своего профессионального развития, несет за это ответственность, достигая того или иного уровня профессиональной и личностной самореализации. С позиции тьютора – это последовательное отношение к педагогу как к личности, помощь в самореализации личности педагога на разных этапах профессионального пути. Исходя из вышесказанного, тьюторство, как составляющая профессиональной самореализации педагога, заслуживает дальнейшего внимания, изучения и развития.

Список литературы

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 480с.
2. Ковалева Т.М. Культурные границы тьюторства [Электронный ресурс] // Управление школой. 2009. – № 15 (498). – URL: <http://upr.1september.ru/index.php?year=2009&num=15> (дата обращения 15.06.2018).
3. Ковалева Т.М. Основные тенденции развития тьюторства в России [Электронный ресурс] // Тьюторское сопровождение индивидуальных образовательных программ на разных ступенях обучения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (28–30 марта 2012 г., г. Пермь) / под общ. ред. Л.А. Косолаповой; редкол.: Т.Я. Шихова, Н.В. Юняева, Т.П. Гаврилова; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь: ПГГПУ, 2012. – 205 с. – 8,33 Мб. – URL: <http://pedagog.pspu.ru/attach/tutor-conf/tutor-conf.Perm.28-30.03.2012.pdf> (дата обращения 08.09.2018).
4. Косолапова Л.А. Идеи дополнительности и самоорганизации сложных нелинейных систем как методологическая основа педагогических исследований // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 3 (70). – С. 32–37.
5. Косолапова Л.А. Экспериментально-аналитическое обучение педагогике: концептуальная модель // Российский научный журнал. – 2011. – № 2 (21). – С. 98–107.
6. Косолапова Л.А., Гаманенко Н.П. Готовность педагогов колледжа к совершенствованию профессиональной педагогической деятельности как педагогическая проблема // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, № 5 – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/32PDMN517.pdf> (дата обращения 01.12.2021).
7. Пикина А. Л. Профессиональная подготовка педагога к тьюторскому сопровождению одаренного ребенка в условиях взаимодействия различных сфер образования [Текст] / А. Л. Пикина // Одаренный ребенок. – 2014. – № 4 – С. 56–64.

**СОВЕТ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
КАК МУНИЦИПАЛЬНАЯ ФОРМА СОУЧАСТИЯ (УПРАВЛЕНИЯ)
РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА БЕРЕЗНИКИ:
ПАРТНЕРСТВО С РОДИТЕЛЯМИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ**

Щербакова Надежда Геннадьевна,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
e-mail: cshng@mail.ru

Метлякова Любовь Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
e-mail: Lmet-13@mail.ru

**PARENT COUNCIL COUNCIL AS A MUNICIPAL FORM
OF COMPLICATION (MANAGEMENT) IN THE DEVELOPMENT
OF EDUCATION OF THE CITY: PARTNERSHIP WITH PARENTS
IN MODERN REALITIES**

Nadezhda G. Shcherbakova,

Perm State Humanitarian Pedagogical University, e-mail: cshng@mail.ru

Lyubov A. Metlyakova, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Perm State National Research University,
Perm State Humanitarian and Pedagogical University, e-mail: Lmet-13@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыта актуальность формирования субъектной позиции семьи в условиях образовательного пространства. Обозначена необходимость создания условий для развития активности и вовлеченности родительского сообщества в определении и реализации образовательной политики на муниципальном уровне. Рассмотрен начальный этап становления Совета родительской общности города Березники (Пермский край), цели, задачи данной муниципальной формы социально-педагогического партнерства с родителями в процессе управления развитием образования.

Ключевые слова: открытое образовательное пространство, родительская вовлеченность, субъектная позиция, семья, родительское образование, педагогическая поддержка семьи.

Abstract. The article reveals the relevance of the formation of the subjective position of the family in the conditions of the educational space. The need to create conditions for the development of activity and involvement of the parent community in the definition and implementation of educational policy at the municipal level is indicated. The initial stage of the formation of the Council of the parent community of the city of Berezniki (Perm Territory), the goals and objectives of this municipal form of social and pedagogical partnership with parents in the process of managing the development of education are considered.

Key words: open educational space, parental involvement, subjective position, family, parental education, family pedagogical support.

В ряде государственных документов (Семейный кодекс РФ (2020 г.), Закон «Об Образовании» (2012 г.), Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года и т.д.) отражаются изменения государственной политики и социального заказа по отношению к семье и, как следствие, передача всех основных функций по воспитанию и социализации ребенка от государства и общества семье. В нормативных документах актуализируется необходимость повышения ответственности семьи, определяются права и обязанности родителей в сфере образования детей. Сегодня семья имеет преимущественное право в воспитании ребенка, право выбирать организационную форму образования своего ребёнка, включая семейное обучение; определять вид и тип образовательного учреждения, заключая с ним договор; призвана обеспечить освоение ребёнком общеобразовательных программ, формируя индивидуальный образовательный маршрут, что предполагает усиление роли семьи в образовательном процессе [7].

В условиях запроса общества на выполнение всеми семьями своих функций большинству из них нужна дополнительная ресурсная поддержка. Наблюдения показывают, что готовы воспользоваться своими правами – семьи, называемые «социально благополучными» (с благоприятным семейно-ролевым взаимодействием, не имеющие конфликта с обществом, способные обеспечить развитие детей в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями). К их числу сегодня относят не более 40% российских семей с детьми (А. А. Тараданов, М. В. Вдовина и др.).

В исследовании Т.П. Симаковой отмечается, что ресурсная поддержка, с одной стороны, должна быть ориентированная на создание условий для консолидации усилий семьи и социальных институтов по воспитанию подрастающего поколения и обеспечение гарантий доступности ресурсов открытого образовательного пространства территории проживания семьи. А с другой, на сопровождение субъектности семьи «согласованной целенаправленной внутри- и вне-семейной активности в открытом образовательном пространстве на основе ответственного и рефлексивного отношения к собственным ценностям и потребностям в ситуации развития ребёнка, включающей формирование запроса социальным структурам, решающим образовательные задачи» [7].

Важно отметить что, консолидация усилий семьи и социальных институтов образовательного пространства территории проживания семьи напрямую зависит от уровня доверия к ним родительского сообщества, в том числе к школьному образованию. В сегодняшних реалиях родители школьников, как ключевые стейкхолдеры образовательного пространства, выражают озабочен-

ность не только снижением мотивации учащихся, качеством подготовки школьников, ухудшением кадрового потенциала российской школы, а также интенсивностью реформирования российской системы школьного образования, реализация его преимущественно административно-бюрократическими методами без учета адаптационных возможностей участников образовательного процесса, что является существенным фактором снижения доверия родительского сообщества к системе школьного образования и образовательной политике в целом. В сферу их интереса все чаще попадают проблемы образования, возникающие как на локальном (уровне образовательной организации), так и муниципальном уровнях [1; 2].

В итоговых материалах исследовательского проекта научного коллектива Уральского федерального университета «Родители и школа: взаимодействие в системе образования города» (2019 г.), осуществленного при поддержке Департамента образования г. Екатеринбурга, был выявлен достаточно высокий уровень готовности родителей к участию в общественных инициативах.

Вызывают интерес результаты мониторинга 2017 года, проведенного общероссийской общественной организацией «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей», в ходе которого были выявлены следующие проблемы, мешающие в полной мере реализовывать права родителей (законных представителей) в управлении образовательными организациями:

1. Большинство родителей считают себя активными, заинтересованными в участии в управлении образованием, но при этом основная их часть не готова погружаться в управленческую жизнь школы в системном режиме, ориентируется на участие в решении локальных вопросов, затрагивающих интересы детей. Участие родителей в управлении в 11 большинстве случаев носит несистематический выборочный характер, зависит от конкретной ситуации.

2. Отсутствие уверенности в реалистичность и значимость своего участия в управлении образовательной организацией. Только 39,2 % опрошенных родителей считают своё влияние на реальное положение дел в школе не только возможным, но и относящимся к существенным аспектам школьной жизни.

3. Основная масса родителей, хоть и заинтересована в том, что происходит в образовании, при этом сильно дистанцирована от школы. Родители находятся вне ритмов и проблем школы из-за занятости на работе. Эта объективная составляющая проблемы усугубляется тем, что подавляющее большинство родителей может быть и участвовало бы в жизни школы, но не знает и не умеет как это делать. Директора школ в свою очередь опасаются этой некомпетентно-

сти родителей, поэтому даже тех, у кого есть время, желание и энергия держат зачастую на расстоянии.

4. Иждивенчество родителей по отношению к школе. Потребительские ожидания растут пропорционально возрасту ребенка, по мере взросления внимание к собственному ребенку становится все скромнее, и наряду с этим снижается интерес родителя к школе.

5. Ключевой проблемой вовлечения родителей в управление школой является сложность собрать равнодушных родителей, неслучайных людей, которые не только хотят, но и могут участвовать в управлении.

6. Многие родители не готовы принимать управленческие решения в рамках общественно-государственных форм управления. Груз ответственности за принятие таких решений оказывает эффект снижения активности родителей в жизни школы. Родители массово участвуют в решении частных, «мелких» вопросов, которые не оказывают значительного или существенного влияния на жизнь школы. Данная ситуация усложняется тем, что для управленцев и педагогов существует довольно чёткая «демаркационная линия» – «профессиональные вопросы» (преподавание, учебный процесс, содержание образования и др.), в отношении которых они не готовы признать целесообразность родительского участия.

7. В настоящее время родители в незначительной мере принимают участие в независимой оценке качества образования. Основными формами являются контроль качества питания школьников, участие в опросах относительно удовлетворенности различными аспектами школьной жизни, общественное наблюдение при проведении ЕГЭ. Формы участия, требующие более высокой степени организации и компетентности: аттестация педагогов, экспертиза условий обучения на предмет безопасности, участие в оценке качества работы учителя, распространены гораздо меньше.

8. Дефицит навыков и нехватка знаний называются большинством в качестве основных затруднений при проведении независимой оценки качества образования.

9. Важнейшей проблемой развития партнерских форм управления необходимость отношений доверия между педагогами и родителями. Представители родительского сообщества отмечают, что важным и желаемым эффектом от работы коллегиального органа управления образованием является выстраивание «партнёрских отношений и использование потенциала и ресурсов» всех участников образовательного процесса.

10. Часто родители оказываются недостаточно проинформированными о целях, задачах, полномочиях общественных советов и других форм соуправления. Вопросы удовлетворённости, вовлечённости и мотивации родителей как участников управления школой находятся в прямой зависимости от понимания членами коллегиальных органов общественно-государственного управления образованием своих прав и обязанностей [6].

Поэтому актуальной управленческой задачей на современном этапе является разработка эффективных моделей общественного участия родителей в развитии образования не только на уровне локальных инициатив, но и в формировании элементов его стратегии, что позволит привлекать родителей к участию в управлении образованием посредством членства в общественных советах, общественных организациях, занимающихся проблемами образования, культурно-образовательных проектах; планировать социальные инициативы с учетом потребностей и возможностей родителей; развивать потенциал родительского сообщества через формирование у его членов необходимых качеств, навыков; удовлетворять потребности родителей в знаниях, необходимых для общественной деятельности и прочего.

Таким образом необходимость повышения активности родительской общественности в сфере образования, вовлеченности родительского сообщества в процесс её развития на разных уровнях, это необходимое условие формирования и развития доверия, обеспечивающее, не только учет мнений и предложений субъектов образования, но и создание пространства для развития воспитательного потенциала семьи, субъектной позиции родителей и как следствие улучшение условий развития личности ребенка.

Рассмотрим на примере муниципального образования «Город Березники» образовательное пространство которого составляют 4 учреждения дополнительного образования, 20 общеобразовательных школ и 38 дошкольных образовательных учреждений, созданный 22 ноября 2021 года возможности Совета родительской общественности «Союз самых счастливых родителей», как как муниципальную форму общественного участия (управления) в образовании в г. Березники. Основная цель Совета: развитие и совершенствование образовательного пространства города, формирование и развитие доверия участников образовательных отношений.

Основные направления деятельности Совета отражены в задачах:

1. Вовлекать родительскую общественность в формирование и реализацию образовательной политики города.

2. Выдвигать, поддерживать и содействовать в реализации общественных инициатив и проектов, имеющих значение для развития образования в городе.

3. Внедрять механизмы реализации родительского общественного управления в образовательном пространстве города.

4. Привлекать общественность, государственные, научные и предпринимательские структуры к поддержке образования в городе Березники, к формированию и реализации благотворительных программ в области образования.

5. Изучать общественное мнение родителей по вопросам образования, оказывать информационную, организационную, методическую и иную поддержку органам родительской общественности государственных образовательных учреждений.

Структура Совета представлена активными родителями всех образовательных учреждений города, заместителем начальника управления по вопросам образования и кураторами родительского образования в городе Березники. В период с ноября 2021 по январь 2022 идет активная работа по формированию актива совета, в состав которого вошли наиболее активные и авторитетные родители. Разработано Положение деятельности органа. На пути становления деятельности Совета решена первоочередная задача: обозначены основные направления деятельности, проработаны общие позиции и взгляды участников: Совет – не надзорный орган, а развивающая среда для всех участников. С целью профилактики неоднородности родительского сообщества, даже в его активной части, которые могли создать определенные трудности в процессе формирования устойчивых результатов, потребовалось создать условия для информирования, просвещения и обучения участников. Поэтому важный элемент становления деятельности Совета – это научно методическое сопровождение представителями науки и практики.

В тренингах, дискуссиях, стратегических сессиях приняли участие С.В. Тетерский, доктор педагогических наук, профессор, российский ученый АНО ДИМСИ, почётный работник сферы молодёжной политики, общественный деятель, международный тренер; В.П. Голованов, д.п.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», Заслуженный учитель РФ, Почетный работник сферы молодежной политики РФ.; Е.В. Бачева, автор технологий родительского образования, учредитель ЧОУ ДПО «Академия родительского образования»; Л.А. Метлякова, к.п.н., доцент, доцент кафедры социальной педагогики ПГГПУ, доцент кафедры педагогики ПГНИУ, лектор образовательных программ АНО «Институт поддержки семейного воспитания» (г. Пермь) и др.

Для решения актуальных задач состоялись встречи с представителями социального комбината питания с обсуждением наиболее важных вопросов детского питания, представителями юридической службы, которые обозначили виды юридической ответственности участников при взаимодействии в Интернете. Обозначена информационная площадка для коммуникации и просвещения в социальной сети. Заданы направления деятельности, выработаны правила взаимодействия.

Таким образом, вектор развития образования сегодня связан с проектированием и конструированием социальной среды развития для всех участников образовательных отношений (родителей, педагогов, обучающихся, социальных партнеров). Выполнение этой задачи во многом зависит от качества взаимодействия семьи с учреждением образования и возможностью соучастия родительского сообщества в развитии образовательного пространства на муниципальном уровне. Проблемы перехода от образования традиционного к открытому, создание открытого образовательного пространства в последние десятилетия интенсивно обсуждаются педагогическим сообществом, о чем свидетельствуют работы А.Г. Асмолова, Т.А. Артюхиной, И.Г. Захаровой, И.М. Ибрагимова, В.Н. Лупанова, М.А. Мериковой, А.Г. Оганесян, А.А. Попова, А.В. Савицкой, В.И. Соколова, В.И. Солдаткина и др.

Семья может проявлять свою субъектную позицию в системе различных социальных ролей и отношений. Особый интерес для нашего исследования представляет проявление семьей субъектной позиции в образовательном пространстве города.

В этом случае пространство формирования субъектности современной семьи начинает задаваться уже не только условиями рамками определенного учреждения, но и условиями городского и цифрового пространства и осознанием собственного запроса (субъектности) и различных предложений (возможностей) для его удовлетворения на принципах интеграции формального и неформального образования детей.

Как следствие, необходимость поддержки, сопровождения и координации усилий всех участников открытого образовательного пространства, с точки зрения формирования субъектности, возрастает.

Смирнов С.А. (2019) в своих исследованиях рассматривает открытое образовательное пространство города с точки зрения его образовательного потенциала и в категориях образовательного пространства (кампуса), подойдя к основным культурно-историческим формам города как к образовательным институтам сосредотачиваясь на трех фокусах:

1. Рассмотрение пространства города и его инфраструктуры как образовательного пространства и образовательной инфраструктуры, не сводимой и не редуцируемой к привычным школе и университету

2. Рассмотрение сферы образования как института образовательных и – шире – антропологических практик развития и формирования человека, а не как дисциплинарного института и матрицы.

3. Рассмотрение репертуара антропопрактик развития как практик, развивающихся в городском пространстве [8].

Изучение моделей, технологий вовлеченности родительского сообщества в образовательное пространство и укрепление доверия между участниками образовательных отношений, имеет научно-практическую значимость и является предметом дальнейшего исследования авторов на тему *«Формирование субъектности семьи в открытом образовательном пространстве города на принципах интеграции формального и неформального образования детей и взрослых»* [4].

Список литературы

1. Битянова М.Р. «Субъектность: Пути обретения самостоятельности» // Сетевое издание Центра психологического сопровождения образования «ТОЧКА ПСИ», Москва, 2016. – URL: <https://tochkapsy.ru/archives/3021> (дата обращения 01.12.2021).

2. Илакавичус М.Р. Теоретические основы взаимодействия формального и неформального образования взрослых: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора пед.наук.: Москва, 2018, 44с.

3. Мальгин, В. Е. Интеграция формального и неформального образования детей и взрослых на примере детско-юношеской спортивной школы малого города / В. Е. Мальгин, С. В. Мокроусов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 19 (78). – С. 578-580. – URL: <https://moluch.ru/archive/78/13694/> (дата обращения 01.12.2021).

4. Метлякова Л.А. Реализация модели поддержки семейного воспитания на основе интеграции формального и неформального образования детей и взрослых в условиях дополнительного образования детей // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 2-1. – С. 115-121.

5. Моисеев А.М., Мерцалова Т.А., Косарецкий С.Г., Седельников А.А. 100 главных понятий о школе и государственно общественном управлении.- М., 2015. – С. 14-15.

6. Национальная родительская ассоциация // <https://nra-russia.ru/>

7. Симакова Т.П. Формирование субъектной позиции семьи на основе социально-образовательного партнерства: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора пед.наук.: Томск, 2012, 42 с.

8. Смирнов С.А. Город-кампус, или Образовательное пространство города. Методологический конструкт//Высшее образование в России (Vyssheebrazovanie v Rossii = HigherEducationinRussia), Том 28, № 4 (2019). – URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1689> (дата обращения 01.12.2021).

9. Шуклина Е.А., Шаброва Н.В., Широкова Е.А. Типология родительского сообщества мегаполиса: проблема взаимосвязи социального участия и уровня доверия к системе школьного образования// Педагогический журнал Башкортостана №5(84), 2019 г. – С. 43-49.

2. ОБРАЗОВАНИЕ: КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПОТЕНЦИАЛ СЛОЖНОСТИ И НЕСТАБИЛЬНОСТИ МИРА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

РАЗРАБОТКА КУРСА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

Агалтинова София Борисовна,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Соликамск, e-mail: sstennikova@bk.ru

Аннотация. В данной статье автор размышляет о необходимости разработки курса для студентов по профилактике экстремизма. Предложена программа по профилактике экстремизма в образовательном процессе вуза.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, программа курса для студентов.

COURSE DEVELOPMENT FOR UNIVERSITY STUDENTS FOR THE PREVENTION OF EXTREMISM

Sofia B. Agaltinova,

Perm State National Research University, Solikamsk,
e-mail: sstennikova@bk.ru

Abstract. In this article, the author reflects on the need to develop a course for students on the prevention of extremism. A program for the prevention of extremism in the educational process of the university is proposed.

Key words: prevention of extremism, course program for students.

В настоящее время во всём мире число как внешних, так и внутренних экстремистских угроз постоянно увеличивается. Национальная рознь, религиозная вражда – данные явления, как способы решения проблем приверженцами крайних взглядов и мер, серьёзно угрожают нравственным устоям всего общества. Они служат одним из способов разрушения целостности нашей страны, ставят под угрозу жизни миллионов людей.

Особенно подверженной влиянию негативных тенденций в обществе является молодёжь. В первую очередь это связано с тем, что в большинстве своём молодёжь не имеет даже представлений об идеологии экстремистской деятельности, поэтому данную категорию лиц гораздо легче вовлечь в различные экстремистские группы.

Актуальность данной темы заключается в необходимости проведения профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма в студенческой среде.

В литературе имеются публикации по рассматриваемой теме. Так, вариант программы по профилактике экстремизма в студенческой среде разработан ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». Основными целями данной программы, которые ставят перед собой её авторы, являются: организация эффективной системы мер антиэкстремистской направленности, предупреждение экстремистских проявлений на территории учебного заведения, целенаправленное формирование патриота и гражданина правового государства, уважающего права и свободы личности, такие качества, как толерантность, национальную и конфессиональную терпимость, культуру межнациональных отношений [1]. Целевая программа по профилактике идеологии экстремизма и терроризма у студентов Северного государственного медицинского университета (далее – СГМУ). Программа представляет собой комплекс мероприятий по профилактике экстремистских проявлений у студентов СГМУ посредством антиэкстремистской пропаганды, формирования толерантности, межнационального и межконфессионального согласия обучающихся [4]. Однако в литературе не нашёл отражение вопрос, касающийся использования информационных технологий по профилактике экстремизма в работе со студентами.

Усиление целенаправленной профилактики экстремизма, в том числе среди студентов, направленной на искоренение причин проявления и росту экстремизма в стране [2]. Это важно, поскольку в будущем выпускники педагогических вузов будут работать с молодым поколением, передавать им свои знания, поэтому недопустимо, чтобы экстремизм проник остался в педагогической среде.

Цель: разработать программу для студентов по профилактике экстремизма в образовательном процессе педагогического вуза.

Содержание программы включает в себя 7 тем:

Тема 1. Понятие и истоки экстремизма.

Тема 2. Факторы, обуславливающие возникновение и развитие экстремизма.

Тема 3. Определение, виды экстремизма в сети Интернет.

Тема 4. Нормативная база противодействия распространению информационных угроз, в том числе в сети Интернет.

Тема 5. Молодёжный экстремизм.

Тема 6. Психолого-педагогические аспекты профилактики экстремизма.

Тема 7. Криминальные опасности и защита от них.

Таблица 1

Распределения времени на изучение дисциплины

Наименование тем и разделов	Всего (ак. час.)	Аудиторные занятия			Самостоятельная работа
		Лекции	Лабораторные занятия	Практические занятия	
Тема 1. Понятие и истоки экстремизма	8	3	4	0	1
Тема 2. Факторы, обуславливающие возникновение и развитие экстремизма.	8	3	4	0	1
Тема 3. Определение, виды экстремизма в сети Интернет.	8	3	4	0	1
Тема 4. Нормативная база противодействия распространению информационных угроз, в том числе в сети Интернет.	8	3	4	0	1
Тема 5. Молодёжный экстремизм.	8	3	4	0	1
Тема 6. Психолого-педагогические аспекты профилактики экстремизма.	8	3	4	0	1
Тема 7. Криминальные опасности и защита от них.	8	3	4	0	1

В данной программе предполагается использование следующих форм работы: лекций, семинаров, тренингов, индивидуальных психологических консультаций для студентов, формирование волонтерских групп для оказания поддержки сверстникам – участникам неформальных группировок.

При проведении занятий обращается внимание на сложную обстановку, которая может сложиться ввиду недопонимания между преподавателем и студентом (студентами) или же группой студентов. Подготовка семинаров, тренингов, кейсов и других форм работ требует от преподавателя правильного подбора используемой литературы, методических комплексов для реализации в дальнейшем самостоятельной работы студентов.

Для оценки эффективности работы по профилактике экстремизма в высшем учебном заведении на основе анализа литературы были выделены количественные и качественные показатели [3]:

- количество экстремистских проявлений в студенческой и молодежной образовательной среде;
- количество выявленных среди студентов вуза правонарушений и преступлений экстремистской направленности;
- частота и широта распространения проявлений экстремизма в средствах массовой информации и социальных сетях, в которых отмечают студенты;
- количество факторов, влияющих на экстремистские проявления и правонарушения;
- характер и направленность экстремистских проявлений среди студентов;
- степень тяжести правонарушений, которые могут быть отнесены к проявлению экстремизма;
- характер и направленность признаков экстремизма в средствах массовой информации и социальных сетях, в которых отмечают студенты вуза;
- характер экстремистских проявлений, преступлений и правонарушений экстремистской направленности (с участием студентов вуза).

В настоящее время начата опытно-экспериментальная проверка описанного курса в работе со студентами СГПИ, филиал ПГНИУ. Были выделены следующие этапы работы: констатирующий, формирующий и контрольный.

На первом этапе определились с выборкой студентов (86 человек 1-3 курсов, обучающихся на образовательных программах педагогической направленности разных профилей очной и заочной форм. Средний возраст испытуемых составил 20 лет).

На этом этапе изучены экстремистские установки испытуемых с помощью методики К.В. Злоказова «Экстремистские установки в молодежной среде», а также осуществлена диагностика уровня экстремистских наклонностей у студентов посредством проведения методик, направленных на оценку степени готовности к риску и склонности к конфликту [5].

Формирующий этап. По результатам констатирующего этапа исследования будет использована выборка испытуемых, получивших высокие показатели конфликтности. На основе анализа теоретических и практических разработок будет уточнена и внедрена модель профилактики экстремизма в СГПИ филиале ПГНИУ.

Контрольный этап – будет проведена повторная диагностика уровня конфликтности у студентов, проанализирована эффективность модели профилактики экстремизма в вузе.

Таким образом, можем заметить, что разработка программы для студентов по профилактике экстремизма в образовательном процессе педагогического вуза является важной задачей на пути искоренения причин, порождающих экстремизм. Программа может быть использована в любом вузе страны. Наблюдения за студентами во время работы позволяют говорить о положительной динамике проводимой работы по профилактике экстремизма.

Список литературы

1. Программа «Профилактика экстремизма в студенческой среде ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» на 2014-2015гг. -URL: <https://www.asu.ru/files/documents/00009955.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

2. Профилактика экстремизма – важнейшее направление противодействия экстремизму в Российской Федерации. -URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/37802-profilaktika-ehkstremizma-vazhnejshee-napravlenie-protivodejstviya-ehkstremizmu-rossijskoj>(дата обращения 01.12.2021).

3. Суслонов П. Е. Критерии оценки эффективности государственной политики в сфере профилактики экстремизма в субъекте Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. –№ 10 (октябрь). – 0,4 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/183064.htm>.

4. Целевая программа по профилактике идеологии экстремизма и терроризма у студентов СГМУ на 2021-2025 гг. -URL: <http://www.nsmu.ru/profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma/%D0%A6%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D1%0%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%20%20%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%A0%D0%9E%D0%A0%20%202021-2025%20%20%20%20%20%20%20%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%8221.pdf> (дата обращения 01.12.2021).

5. Яремчук С.В., Ситяева С.М. Пол, возраст и вид занятости как объективные предикторы экстремистских установок молодежи. -URL:<http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n58/1557-yaremtchuk58.html> (дата обращения 01.12.2021).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ КОНСТРУКТОРСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Антонова Верита Сергеевна,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Соликамск, e-mail: ms.chertik@bk.ru

Якупова Елена Раффаковна,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Соликамск, e-mail: karyakupova@yandex.ru

USING MENTAL MAP FOR FORMATION STUDENTS HAVE DESIGN COMPETENCES

Verita S. Antonova,

Perm State National Research University, Solikamsk, e-mail: ms.chertik@bk.ru

Elena R. Yakupova,

Perm State National Research University, Solikamsk,
e-mail: karyakupova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье авторы размышляют об особенностях применения ментальных карт для развития конструкторских компетенций обучающихся средних и высших профессиональных учебных заведений, выделяют преимущества использования ментальных карт как одного из средств обучения в образовательном процессе. На основе педагогического анализа, анализа научно-исследовательской и методической литературы выявлены условия использования ментальных карт.

Ключевые слова: ментальные карты, преподавание в высшей школе, конструкторские компетенции.

Abstract. In this article, the authors reflect on the features of the use of mental maps for the development of design competencies of students in secondary and higher professional educational institutions, highlight the benefits of using mental maps as one of the learning tools in the educational process. On the basis of pedagogical analysis, analysis of research and methodological literature, the conditions for the use of mental maps are revealed.

Key words: mental maps, teaching in higher education, design competencies.

Современное развитие и парадигма системы образования позволяет наблюдать тенденцию использования различных инноваций и технологий. Электронное обучение, дистанционные образовательные ресурсы и информационные образовательные платформы стали одним из необходимых и лидирующих средствами в условиях смешанного обучения. Благодаря такому виду обучения у обучающихся формируются компетенции, необходимые для их будущей профессиональной деятельности.

Конструкторские компетенции формируются в процессе работы с учебным содержанием технических дисциплин в учебной и внеучебной деятельности [1, с. 31]. В основе формирования конструкторских компетенций лежит формирование умений проектирования и конструирования. С.Ф. Машина [4, с. 105-106] в составе названной компетенции выделяет следующие структурные элементы:

- определять и анализировать проблемы в области профессиональной деятельности,
- разрабатывать варианты решения этих проблем;
- использовать методологию проектирования и конструирования;
- использовать информационные технологии для эффективного решения проектно-конструкторских задач;
- производить оценку экономической эффективности проектируемого объекта.

На сегодняшний день, вопрос развития конструкторских компетенций остается теоретически и практически недостаточно изученным. Сложность заключается в том, что он зависит от большого числа проявлений и факторов уровня качества их формирования. В процессе поиска оптимального варианта проведения образовательного процесса было выделено существенное влияние на развитие способностей у обучающихся путем использования в нем ментальных карт. Современные интернет-ресурсы позволяют не только изучать новый материал, но и закреплять и индивидуально подкреплять приобретать знания в процессе самостоятельной деятельности обучающихся. Для формирования в учебном процессе конструкторских компетенций, как отмечает С.Ф. Машина [4, с. 108], необходимо учитывать следующее:

- подготовленность педагогов, их опыт;
- материально-техническое обеспечение, используемое в учебном процессе;
- первоначальный уровень знаний и умений обучающихся;
- приемы и особенности организации самой конструкторской деятельности;
- положительное отношение обучающихся, их заинтересованность в результатах конструкторской деятельности;
- связи с организациями и предприятиями, где возможно или необходимо осуществление конструкторской деятельности и др.

В высшем и среднем профессиональном образовании использование ментальных карт является одним из средств современного обучения, под которыми обычно понимается представление информации с использованием графического вида, отражающего смысловые, ассоциативные, причинно-следственные свя-

зи между структурными элементами, понятиями, явлениями [2, с. 418]. Такое средство обучение применяется в различных формах работы и видах занятий: лекционных, лабораторных, семинарах, практических занятиях и т.д.

Ментальные карты хорошо соотносятся с конструкторскими умениями. Причина, как отмечает Б.В. Исаков [3], лежит в активном использовании схематизации при построении и работе с ментальными картами. В процессе схематизации Б.В. Исаков выделяет несколько этапов: выделение в объекте схематизации элементов, свойств, признаков, которые будут отражаться в схеме; выявление отношений между ними; выбор оптимального для изучаемого объекта способа представления информации (обозначения, условные знаки, связи между элементами, образы; создание модели, схема объекта, явления, процесса.

Структура ментальных карт чаще всего следующая: схема построения информации представлена таким образом, что главная мысль или тема располагается в самом центре информационной доски. По мере предоставления информация – центр карты делится на ветви, которые несут в себе дополнительный ключевой материал, представленный педагогом. Использование ментальных карт позволяет всестороннее развивать обучающихся в высшем и среднем профессиональном образовании. Выделим ряд сильных сторон использования в процессе обучения ментальных карт:

- формирование повышенного интереса к нестандартному представлению информации учебных дисциплин, который обеспечивает высокий уровень концентрации, четкое видение поставленного вопроса, темы, дисциплины и т.д.;
- формирование учета собственного использованного времени (при написании конспектов лекций – отводится больше времени);
- развитие понимания об общей системе вопроса, включающего в себя подробности, которые могут быть упущены при стандартном объяснении и раскрытии учебного материала;
- развитие творческих способностей обучающихся.

Пример ментальной карты представлен на рис. 1.

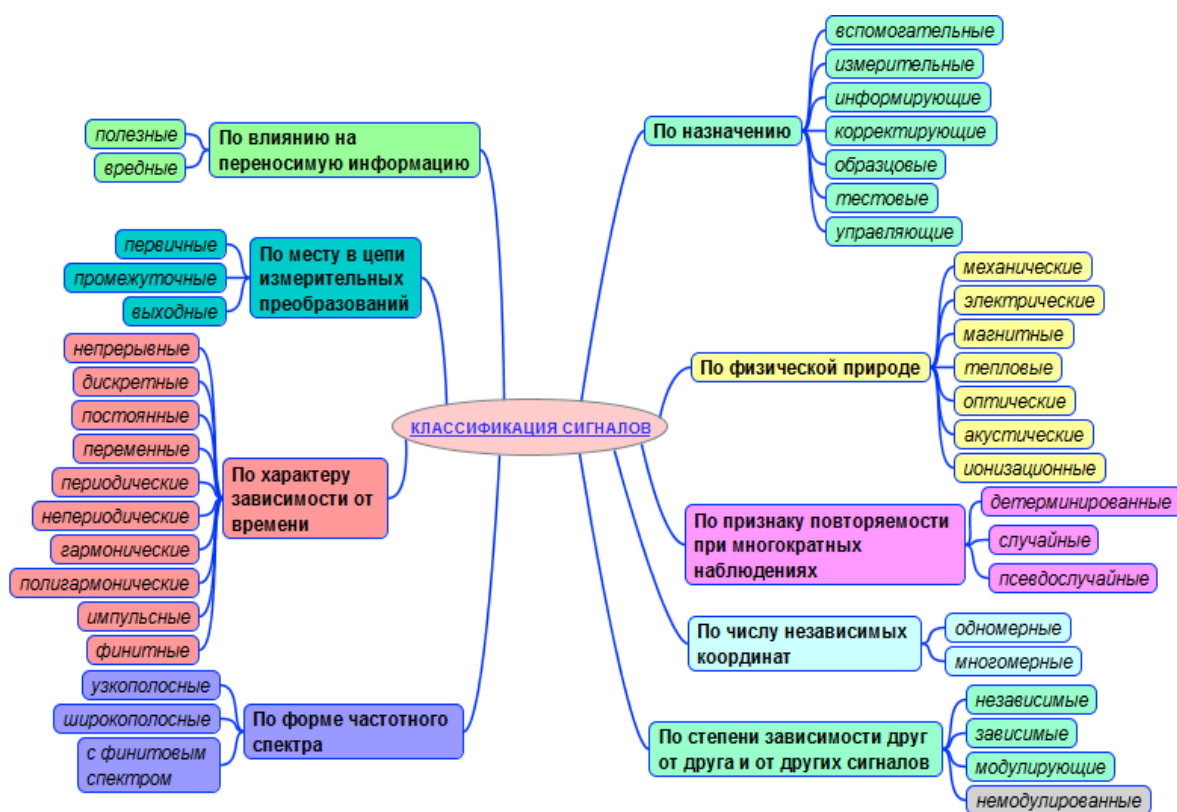

Рис. 1. Ментальная карта для обучающихся среднего профессионального учебного заведения

Ментальные карты можно использовать для решения разных задач обучения: повторения, актуализации необходимых знаний, для закрепления и систематизации изученного материала и др. Работа с ментальными картами также может быть разнообразной. Педагог дает обучающимся готовую ментальную карту, студенты составляют карту и демонстрируют на занятии, анализируют ее сильные и слабые стороны. Карта может быть также составлена с преднамеренной ошибкой или неточностью. В этом случае обучающимся необходимо проверить корректность карты и при наличии ошибки провести корректирующую работу.

Таким образом, развитие конструкторских компетенций у обучающихся средних и высших профессиональных учебных заведений возможно при помощи внедрения в образовательный процесс современных средств обучения. Использование ментальных карт в процессе обучения позволяет формировать и приобретать будущим специалистам соответствующие им профессиональные компетенции, способствуют профессиональному и личностному росту. Особое значение в современной педагогической и научной литературе отводится место формированию конструкторских компетенций обучающихся при внедрении и

использовании такого средства обучения. Применение их педагогом позволяет разнообразить и вызвать интерес со стороны обучающихся.

Список литературы

1. Безымянная А.Д., Буеров А.С., Косенок С.М., Насырова Э.Ф. Актуальность формирования проектно-конструкторской компетенции у студентов среднего профессионального образования и высшего образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – № 2(27) – С. 30–32.

2. Бронникова Л.М., Майер Е.И. Возможности и преимущества использования ментальных карт в образовательном процессе //Наука и образование: новое время. – 2017. – № 3. – С. 418–421.

3. Исаков В.Б. Говорите языком схем: краткий справочник. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 144 с.

4. Машина С.Ф. Формирование конструкторских компетенций у бакалавров в процессе обучения в педагогическом вузе // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 3–9. – С. 104-109.

МОЛОДЁЖНОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ КАК РЕСУРС ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Винокурова Галина Сергеевна,
Пермская краевая организация Общероссийского Профсоюза образования,
г. Пермь, e-mail: vinokurovaperm@yandex.ru

YOUTH PEDAGOGICAL MOVEMENT IN THE PERM KRAI AS A RESOURCE FOR SOLVING THE ISSUES OF ADAPTATION OF YOUNG EDUCATIONAL SPECIALISTS

Galina S. Vinokurova,
Perm regional organization of the All-Russian Trade Union of Education, Perm,
e-mail: vinokurovaperm@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос поддержки молодых специалистов сферы образования со стажем работы до 2-х лет через организацию коворкинг-центра Совета молодых педагогов Пермского края. Данные представлены на основе опыта реализации регионального коворкинг-центра совместно с Институтом развития образования Пермского края при поддержке Министерства образования и науки Пермского края.

Ключевые слова: коворкинг-центр, совет молодых педагогов, наставничество.

Abstract. This article discusses the issue of supporting young specialists in the field of education with work experience of up to 2 years through the organization of a coworking center of the Council of Young Teachers of the Perm Territory. The data are presented based on the experience of implementing a regional coworking center together with the Institute for the Development of Education of the Perm Territory with the support of the Ministry of Education and Science of the Perm Territory.

Key words: coworking center, council of young teachers, mentoring.

Пермская краевая организация Общероссийского Профсоюза образования с 2015 года ведет системную работу по организации взаимодействия территориальных Советов молодых педагогов (далее СМП). Встречи, форумы, экспедиции молодых педагогов края позволили вести открытый диалог, определить болевые точки местных организаций, узнать ожидания от Профсоюза и потребности молодёжи. Поддержка краевых событий СМП Министерством образования и науки Пермского края и ГАУ ДПО «Институт развития образования Пермского края» позволили объединить команды молодых лидеров из 50 городских округов и муниципальных территориях края. Результаты деятельности ярко представлены на региональных и всероссийских площадках: августовская

педагогическая конференция (со докладом с министром образования Р.А. Кассиной), президиум Пермского крайсовпрофа, доклад на научно-практической конференции Международной организации труда, выступление на Всероссийской педагогической школе Профсоюза. Однако, наряду с позитивными изменениями наблюдаются следующие противоречия:

– между потребностью в профессиональном сопровождении деятельности молодого педагога в первые два года работы и отсутствия механизмов педагогического наставничества на уровне края;

– между желанием молодого учителя быть успешным в профессии и отсутствие в своем окружении единомышленников;

– между потребностью в профессиональном росте и отсутствием образовательной площадки – стартапа, позволяющей обучаться и реализовывать лидерский потенциал в создании и реализации проектов.

Для решения существующих противоречий командой Профсоюза образования и Институтом развития образования был разработан проект, который заключается в создании интерактивной площадки сотрудничества молодых педагогов края стажем 0-2 года и наставников, как механизма закрепления молодых кадров в отрасли образования и развития их лидерского потенциала в создании и реализации проектов.

Актуальность и своевременность проекта нашла отражение в национальном проекте «Образование». Так в федеральном проекте «Учитель будущего» ставится задача поддержки и сопровождения молодых педагогов в процессе становления в профессии «Педагог», что, в свою очередь, соответствует национальным целям и стратегическим задачам развития Российской Федерации на период до 2024 года, определенным Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. Проект «Коворкинг-центр СМП: старт в профессию» в 2020 году получил финансовую поддержку в рамках гранта администрации губернатора Пермского края.

Коворкинг-центр СМП (от англ. *coworking*, рус. – «сотрудничество») – образовательная краевая площадка проектно-сетевое сотрудничество молодых учителей и наставников, обеспечивающая решение за ограниченное время актуальных вопросов адаптации молодого специалиста отрасли образования со стажем не более 2-х лет работы.

Механизмами реализации проекта стала опора на такие понятия как команда, дело и креатив.

Команда: проект возможно реализовать, только объединив усилия. Молодежные лидеры, сотрудники аппарата крайкома профсоюза, руководители

образовательных организаций и председатели профсоюзных организаций всех уровней должны осознавать, что для того, чтобы молодой педагог сегодня был удовлетворен своим профессиональным выбором, вносил позитивные изменения в систему образования, а также был общественно активным человеком, стремился к развитию и росту, поэтому нам необходимо было направить усилия всех перечисленных структур в направлении встречного движения к молодому работнику. Также важна команда организаторов – это инициативная группа, которая состоит из лидеров краевого Совета молодых педагогов, координаторов Пермской краевой организации Профсоюза работников народного образования и науки РФ. Команда наставников представлена лидерами государственно-общественных, общеобразовательных организаций – Министерства образования и науки Пермского края, ГАУ ДПО «Институт развития образования и науки Пермского края» и др., педагогами-победителями Всероссийских конкурсов педагогического мастерства.

Дело: за каждой очной образовательной сессией (делом) проекта стоит огромная смысловая нагрузка. Командой проекта была проведена подготовительная работа: встреча с партнерами проекта – Министерством образования и науки Пермского края, бизнес – структурами и другими общественными объединениями. Установочное совещание по достижению желаемых результатов, которое позволило укрепить позиции по привлечению и закреплению молодых работников в отрасли. В этот период времени были оповещены все территории о проведении проекта, создан трейлер события. Через социальные сети, СМИ вызван большой интерес к мероприятию, впервые организованному в таком формате.

Реализация содержания программ очной образовательной сессии строилась по 5 ключевым направлениям:

1. Образовательный модуль (Педагогические мастер-классы, встречи с известными педагогами – победителями конкурса «Учитель года 2020», тренинги от интересных и опытных ученых, научных сотрудников, бизнес-тренеров и др.).

2. Проектный модуль «Розетка» (Обсуждение и решение проектно-целевыми методами актуальных вопросов адаптации молодого специалиста отрасли образования со стажем не более 2-х лет работы).

3. Профсоюзный (правовой) блок (Большие профсоюзные дебаты, экспресс-семинар по правовой работе профсоюза, терминалы юридической помощи, консультативные площадки).

4. Спортивный праздник «Мы одна команда» (сдача норм ГТО, командные соревнования).

5. Творческий Большой фестиваль лидеров образования – презентация итогов и результатов, вручение наград, отличительных значков участникам проекта и др.

По результатам деятельности в каждом модуле и блоке всем активным участникам вручены сертификаты, подтверждающие представление профессионального опыта и эффективную работу в секции (модуле), проявление своих творческих и спортивных возможностей.

Креатив: выездной формат очных образовательных сессий обеспечил возможность погружения в креативную созидательную среду и 24-часового неформального общения единомышленников и творцов своей жизни.

В течение 2020-2021 учебного года командой проекта: советом молодых педагогов, общественно-педагогическим движением «Наставники» и Институтом развития образования было проведено более 100 онлайн мастер-классов по индивидуальным запросам молодых специалистов, опубликовано 18 подкастов по вопросам адаптации молодого специалиста, управлению конфликтами, участию в конкурсах профессионального мастерства, работе с родителями, аттестации и др., проведено 23 прямых эфира с лидерами образования Пермского края.

Основным продуктом совместной деятельности молодых специалистов и наставников стало создание и реализация в течение 2020-2021 учебного года исследовательских, информационных, методических, социальных и др. проектов, направленных на решение актуальных вопросов адаптации молодого педагога. В марте 2021 года на образовательной сессии проекта «Коворкинг-центра совета молодых педагогов «Старт в профессию» был дан стартреализации замыслов по закреплению начинающих специалистов в отрасли образования. Главная идея проектов – командное взаимодействие молодых педагогических кадров в организации поддерживающей профессиональной среды (система событий, отношений, которая призвана мотивировать и подталкивать человека к желаемым целям). К проектной деятельности молодых коллег присоединились участники краевого общественно-педагогического движения «Наставники», организованного при ГАУ ДПО «Институт развития образования Пермского края». По мнению всех участников коворкинг-центра, только в содружестве и взаимопомощи педагогов-наставников и начинающих педагогов были реализованы яркие механизмы профессионального взаимодействия: Встреча – парк «Время говорить», Однодневный марафон «ДЕНЬ ДЗЕН», Фестиваль талантов и уникальностей, Метапредметная олимпиада «Медиаграмотность», образова-

тельный форум молодых педагогов «ПРОмолодость», Марафон педагогических митапов, Образовательный сторителлинг «Сладкие истории», Challenge-рулетка «Выгорел-сыграй».

«Коворкинг- центр СМП» – это уникальный проект, направленный на решение комплексных задач по закреплению и развитию молодых кадров в отрасли образования, способствующий становлению профессиональной активности молодых педагогов и нового взгляда на общественную и образовательную деятельность в первые два года работы. Интерактивные технологии, сопричастность к происходящему, инновационные разработки, коллективный «мозговой штурм», реальные продукты в виде проектов, направленных на развитие активности педагогов – это и многое другое осталось ярким следом в истории современного педагогического движения Пермского края.

Список литературы

1. Индивидуальная программа развития и система наставничества как инструменты наращивания профессиональных компетенций педагогов. Рекомендации для руководящих и педагогических работников общеобразовательных организаций / Н.В. Тарасова, И.П. Пастухова, С.Г. Чигрина; Научно-исследовательский центр социализации и персонализации образования детей ФИРО РАНХиГС. – [Электронное издание] – М.: Перспектива, 2020. –108 с. – URL: <https://itdperspectiva.page.link/recschool> (дата обращения 01.12.2021).

2. Лучшие проекты Советов молодых педагогов по закреплению начинающих специалистов в отрасли образования Пермского края. Сборник кейсов / Под ред. И.А. Дреминой – Пермь: Пермская краевая организация Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации – 2021. – 31 с. – Электронное издание. – URL: <http://educomm.iro.perm.ru/groups/molodye-pedagogi-1/posts/sbornik-luchshih-proektov-associacii-molodyh-pedagogov-permskogo-kraya-posts>. (дата обращения 01.12.2021).

3. Настольная книга «Наставничество: эффективная форма обучения»: информационно-метод. материалы / авт.-сост. Л. Н. Нугуманова, Т. В. Яковенко – 2-е издание, доп., перераб. – Казань: ИРО РТ, 2020. – 51 с.

4. Реализация целевой модели наставничества в образовательных организациях [Электронный ресурс]: методические рекомендации / сост. Ю. Г. Маковецкая, Н. В. Грачева, В.И. Серикова. – Челябинск, 2021. – 92 с. – URL: <https://ipk74.ru/upload/iblock/9a4/9a4d9619f6a47cb489f5c2807fb53e63.pdf> (дата обращения 01.12.2021).

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУКАХ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Вострикова Анна Владимировна,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
e-mail: vostanyuta@mail.ru

DISTANCE LEARNING IN BIOLOGICAL SCIENCES: PLUSES AND MINUSES

Anna V. Vostrikova,

Perm State National Research University, e-mail: vostanyuta@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения в изучении биологических наук в школах и высших учебных заведениях. Приводятся результаты анкетирования среди студентов по определению влияния дистанционного обучения на физическое и психическое состояние.

Ключевые слова: дистанционное обучение, биологические науки, высшее учебное заведение, преподавание.

Abstract. This article discusses the positive and negative aspects of distance learning in the study of biological sciences in schools and universities. The results of a survey among students to determine the impact of distance learning on the physical and mental state are given.

Key words: distance learning, biological sciences, higher educational institution, teaching.

Цифровые технологии все глубже проникают в жизнь людей и становятся неотъемлемой ее частью. С использованием цифровых технологий изменяются повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура экономики и образование, а также возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам [4].

Во время бурного распространения новой коронавирусной инфекции многие организации ушли на дистанционный режим работы, в том числе и учебные заведения. Смена формата обучения коснулась школьников и учителей, студентов и преподавателей. Кто-то считает дистанционное обучение отличной альтернативой, а кому-то такой формат кажется неприемлемым.

Дистанционное обучение – это форма получения образования, при которой в образовательном процессе используются компьютерные и телекоммуникационные технологии. При дистанционном обучении непосредственного контакта между обучающимся и преподавателем нет, так как взаимодействие между ними происходит на расстоянии. Большую часть материала учащийся дол-

жен осваивать самостоятельно, поэтому необходимо быть более дисциплинированным в учебном процессе [2].

При рассмотрении плюсов и минусов дистанционного образования, начнем с положительных сторон. Самый очевидный и существенный плюс дистанционного образования заключается в экономии времени. Во-первых, для многих дорога до учебного заведения и обратно занимает много времени (полтора и более часа в одну сторону). Во-вторых, очное обучение требует более ранних подъемов, нежели дистанционное. В-третьих, находясь в домашних условиях, человеку проще соблюдать распорядок дня, в том числе и режим питания. Времени, затрачиваемого на прием пищи, уходит меньше, а качество самой пищи выше, чем при «живом» обучении. В оффлайне многие студенты лишают себя завтрака, чтобы дольше поспать, или питаются всухомятку в течение дня.

Исходя из того, что при дистанционном обучении человек не тратит время на дорогу, а соответственно не пользуется транспортом, то значительно сокращается контактирование людей друг с другом, а в условиях распространения коронавируса это значимый плюс. Самая высокая плотность людей достигается как раз в общественном транспорте, нежели в самом учебном заведении.

Также к аргументу «за» стоит отнести еще один значимый пункт. Есть люди, которые испытывают дискомфорт, смущение и страх во время ответов перед аудиторией. Конечно, очные занятия приучают человека к чужому вниманию, что немаловажно в дальнейшей жизни, но, тем не менее, дистанционные занятия позволяют людям чувствовать себя комфортнее, находясь «по ту сторону» от остальных одноклассников.

Теперь обозначим позиции «против». Если рассматривать дистанционное обучение с точки зрения школьника или студента, то стоит отметить отсутствие живого общения. К чему это может привести? Во-первых, человек – это социальный организм, который испытывает потребность в общении на физиологическом уровне. Во-вторых, в отсутствие общения, человек теряет мотивацию к обучению, так как учащийся «застревает» в собственном мире, где не так ярко ощущается конкуренция. Наиболее выражено это у школьников младших классов, которые теряют интерес к получению хороших оценок, так как не видят лидера и теряют желание сделать что-то лучше другого.

Если судить с точки зрения учителя или преподавателя, то не все умеют пользоваться дополнительными ресурсами для дистанционного обучения. Следовательно, многим приходилось пополнять свои знания, выделяя на это дополнительное время. Старшим преподавателям это давалось в разы труднее.

Во время дистанционного обучения ученики сдают домашние задания и другие работы в течение суток, могут задавать вопросы путем переписки в любое время, таким образом, работа преподавателя становится почти круглосуточной. Также не все учащиеся и преподаватели имеют достаточное материальное обеспечение, а именно компьютер или ноутбук с микрофоном и камерой. Для некоторых людей материальные затраты стали существенным минусом при переходе на дистанционное обучение.

Изучение биологии и других биологических дисциплин затруднительно в дистанционном формате. Если теоретические знания можно получить из лекций, чтения литературы и просмотра образовательных фильмов, то практический опыт приобрести самостоятельно в домашних условиях весьма непросто. Для школьников порой необходимо объяснять материал в виде рисунков, схем, буквально «на пальцах», давать им групповые работы, а для студентов необходимы производственные практики, работа в лабораториях, практические занятия, которые невозможно провести дистанционно.

Биология – наука о живой природе. При ознакомлении с любым разделом биологии, пусть то ботаника, зоология, анатомия, учащемуся важно видеть объект изучения. Это позволяет лучше понять изучаемый материал, повысить мотивацию к учению и развить интерес [3]. Демонстрация материала или объекта исследования возможна и на очных занятиях, и дистанционно. Однако занятия в аудитории или классе позволяют изучить объект тактильно или под микроскопом, что невозможно при дистанционном формате. Использование оборудования позволяет развить дополнительные умения и навыки.

При определении «плюсов» и «минусов» дистанционного образования были проанализированы результаты двух анкетирований среди студентов. В первом анкетировании было определено влияние дистанционного обучения на физическое и психическое состояние. В нем приняли участие 70 студентов первого и второго курсов Пермской государственной фармацевтической академии (ПГФА). Результаты исследования представлены в статье «Влияние дистанционного обучения на физическое и психическое состояние студентов ПГФА» в журнале Вестник Пермской государственной фармацевтической академии [1]. Данные анкетирования студентов ПГФА показали, что за период дистанционного обучения у большинства обучающихся появились проблемы со здоровьем (ухудшилось зрение, появились боли в спине). На данном этапе они носят незначительный характер, однако такие изменения могут привести к более серьезным последствиям. Но стоит отметить, что с психологической точки зрения состояние студентов улучшилось. У них появилось больше свободного време-

ни, которое они могут провести с родными и близкими. Также у студентов улучшилось качество питания, настроение, наблюдается рост успеваемости.

Второе анкетирование было направлено на выявление эмоциональной оценки дистанционного образования. В нем приняли участие 30 первокурсников ПГФА и 30 студентов третьего курса ПГНИУ биологического факультета. Из числа опрошенных 33% предпочли бы очные занятия, 50% студентов выбрали дистанционный формат и оставшиеся 17% считают очное и дистанционное образование одинаково привлекательными. Если сравнивать ответы студентов первого и третьего курсов из разных высших учебных заведений, то в ПГНИУ 40% третьекурсников с биологического факультета предпочли бы очные занятия в отличие от первокурсников ПГФА, среди которых очное обучение выбрали 27%. За дистанционный формат в обеих выборках проголосовали по 50%.

Как и с любой другой ситуацией, внедрение цифрового образования в нашу жизнь, несет свои плюсы и минусы. Этот процесс неизбежен и, скорее всего, дистанционное образование, так или иначе, будет применяться в дальнейшем. С одной стороны, это спасение от многих трудностей и опасностей, с другой стороны – это дополнительные заботы и расходы. Преподавание биологических наук, в целом, требует непосредственного посещения лабораторий, контактного знакомства с препаратами, моделями и материалом, выполнения экспериментов и наблюдений. Тем не менее, проведение теоретических занятий, семинаров и лекций, возможно и в некоторой степени, удобнее онлайн как для студентов и аспирантов, так и для преподавателей. Цифровое образование – это прогресс, который обеспечивает большее удобство и дополнительные возможности для людей [5].

Список литературы

1. Вострикова А.В., Чертовских В.Д. Влияние дистанционного обучения на физическое и психическое состояние студентов ПГФА // Вестник Пермской государственной фармацевтической академии. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Кромеровские чтения 2021»: Сборник материалов (22 апреля 2021 года) / отв. ред. А.Ю. Турышев. – Пермь, ПГФА, 2021, № 26. – 489 с.

2. Кузнецова О.В. Дистанционное обучение: за и против // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2015. №8.

3. Широкова Р.С. Дистанционное обучение с использованием информационных технологий на уроках биологии // Образовательная социальная сеть [Электронный ресурс] -URL: <https://nsportal.ru/shkola/biologiya/library/2014/>

10/05/distantcionnoe-obuchenie-s-ispolzovaniem-informatsionnykh (дата обращения 24.11.2021)

4. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 года об утверждении программы «Цифровая экономика России [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 12.09.2021).

5. Цифровая Россия. Новая реальность. Исследование компании McKinseyGlobalInc. Июль 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>(дата обращения 12.09.21) (дата обращения 12.09.2021).

ОБУЧЕНИЕ ХИМИИ В ВУЗАХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Лысцова Екатерина Александровна,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
e-mail: liscova_ea@mail.ru

TEACHING CHEMISTRY AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS USING REMOTE TECHNOLOGIES

Ekaterina A. Lystsova, Perm State National Research University,
e-mail: liscova_ea@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема применения дистанционного формата обучения в образовании по естественно-научным и техническим профилям, в т.ч. химии.

Ключевые слова: дистанционное обучение, цифровое образование, химия, смешанный формат обучения, формирование компетенций онлайн, вузы, высшая школа.

Abstract. This article deals with the problem of using distance learning format in education in the natural sciences and technical profiles, incl. chemistry.

Key words: distance learning, digital education, chemistry, blended learning format, online competency building, universities, higher education.

Введение. В век, когда компьютеры потихоньку берут власть над миром, образование в стандартном виде кажется устаревшим. Так ли это в действительности? Из-за пандемии COVID-19 занятия во многих вузах РФ были перенесены в дистанционный формат. Так, цифровое образование становится не только современной тенденцией, но и вынужденной мерой. Но удаленный формат обучения подходит далеко не для всех образовательных дисциплин. Существуют определенные границы для использования виртуальной среды в образовании, которые связаны именно со спецификой осваиваемой программы или предмета [8].

Так, химия является практической, экспериментальной наукой, поэтому говоря о применении цифровых технологий, стоит понимать о том, какие навыки появятся у студентов – будущих специалистов, сидящих за компьютером и *смотрящих* на реакции через экран? Решение химических проблем требует не только отличной теоретической подготовки или ознакомление с процессами с использованием обучающих видео, технологий виртуальной реальности.

Основная часть. Для понимания возможности использования дистанционных технологий в химическом образовании, необходимо рассмотреть общую картину, которую представляет собой цифровое образование.

Авторы статьи [3] отмечают, что важным аргументом в пользу изменения тенденций мирового подхода к образованию являются ожидания и запросы самой молодежи сегодня, т.к. традиционный подход «утомляет» современных студентов. Цифровая школа замещает и улучшает традиционные педагогические инструменты, изменяет и преобразовывает педагогические практики [7]. Однако тенденция цифровизации создает существенные проблемы для преподавателей и руководителей учебных заведений, потому что требует адаптации к интернет-реальности. Преподаватели должны сами следовать некоторым критериям при работе на удаленной платформе и прививать эти умения и качества своим подопечным.

Так, выделяют следующие компетенции [3]: творческое мышление, предпринимательство и предприимчивость, работа в команде, этика, междисциплинарность. Преподаватели также должны учитывать при дистанционном образовании тот факт, что учащийся может не вести записи лекций и других материалов в бумажном виде, а должен иметь возможность получить материал курса в электронном формате [4]. Формирование цифровой компетенции для будущего профессионала на международном рынке способствует работе с массивными объемами данных, умением обрабатывать информацию, работать с компьютерными программами и цифровыми ресурсами [2]. Но, рассматривая химическое образование, нельзя отвергать тот факт, что программы являются платными (например, ChemBioOffice, Mnova, продукты Кембриджского кристаллографического центра, программы для квантово-химических расчетов (Gamess, Firefly и т.п.), др.) и (или) для работы с ними необходимо пройти обучение. Плюс некоторые программы требуют специальных характеристик от техники, которыми могут не обладать компьютеры у обучающихся.

В целом данные компетенции безусловно нужны и важны для специалиста-химика, но в общем виде преподаватель при предоставлении образовательной услуги в цифровом виде уделяет основное внимание на выдачу информации и формирование ее понимания. *Фактической оценки знаний у студентов, умений и способностей для решения поставленных задач не происходит, а остается за рамками образовательного процесса* [7]. Такая система взаимодействия совершенно не подходит для студентов естественно-научного или технического профиля.

Большая часть абитуриентов, поступающая на естественно-научные направления, не имеют базовых знаний и навыков, что связано с разными программами в школах, разными учебниками, отсутствием материальной базы (нет или крайне ограничено количество лабораторных работ). Поэтому, как пишут авторы статьи [5], первокурсники за короткий период должны овладеть основами химического языка, базовым объемом знаний по химии, что напрямую связано с практической деятельностью. Добиться этого можно только при личном контакте преподавателя и студента в условиях очного обучения.

В дистанционном формате невозможно выполнение работ, которые закрепляют теоретические знания на практике. Теряется роль эксперимента как основы изучения химии [5].

В последнее время, из-за отсутствующей возможности проводить лабораторные работы в очном формате, даже малыми группами, некоторые преподаватели совместно с лаборантами начали записывать опыты на видео с подробным объяснением хода эксперимента, особенностями использования той или иной посуды и техники, описывая качественные характеристики протекания реакций. Но такой подход может быть лишь разовым, т.к. при отсутствии очного обучения студент (а равно и будущий специалист) будет знать, но не будет понимать, что, например, ... колбы сделаны не из резины, поэтому легко могут лопнуть при закреплении в лапке...

Из вышеизложенного становится понятно, что преподаватели естественно-научных и технических дисциплин, к которым относится и химия, в настоящее время находятся в затрудненном положении, а переход к полностью дистанционному формату обучения оценивают негативно.

Однако смешанное обучение, состоящее из очного и дистанционного, в целом оценивается положительно. В онлайн-формате проводят лекционные занятия и семинары, зачеты и экзамены, а в очном – лабораторные. Наличие еженедельных лабораторных занятий позволяет контролировать учебный процесс преподавателем, усвоение материала и отработки теории на практике. Смешанная форма обучения может решить проблемы пропуска занятий, потому что теория вынесена в электронный курс.

Важно, чтобы учебные модули имели структурированную учебную информацию, содержали тексты лекций, информацию для самостоятельного изучения, задачи для письменного выполнения, тесты по каждому разделу [6]. Необходима отработанная система контроля – зачеты и экзамены должны проводиться либо в устном и (или) письменном формате с последующим общени-

ем через WEB-камеру, либо в тестовом – с ограниченным количеством времени и попыток сдачи.

Полностью в цифровом виде положительно оцениваются как преподавателями, так и студентами, олимпиады по химии [1]. Олимпиады не подразумевают глубокое погружение исключительно всех студентов в предмет, но помогают определить наиболее заинтересованных, талантливых молодых специалистов. При этом необходимо, чтобы тестовые вопросы разрабатывались с учетом проверки глубины знаний, понимания сущности химических процессов, могли оценивать возможность нестандартно применять знания на практике. Онлайн-олимпиады помогают преподавателям оценить результативность учебных занятий, а студентам – проверить свой уровень подготовки как будущего специалиста в данной области наук.

Заключение. Вопрос о пользе и вреде цифрового образования является самым неоднозначным. Многие специалисты, столкнувшись с удаленным форматом обучения, выделяют как плюсы, так и минусы. Полный переход на цифровое образование по профилю естественно-научных дисциплин практически невозможен, что связано с необходимостью в ведении лабораторных занятий, проведения научных исследований.

Смешанный формат обучения может быть применен к изучению естественно-научных дисциплин, в т.ч. химии, но в качестве временной необходимости, поскольку даже на лекциях иногда необходимо проведение демонстрационного опыта для лучшего понимания материала, его усвоения и наглядности протекающих процессов.

Список литературы

1. Болвако А.К., Богдан Е.О., Дудчик Г.П. Опыт проведения олимпиады по физической химии с использованием системы дистанционного обучения // Труды БГТУ. 2016. №8 (190). С. 131–135.
2. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Горшкова Л.А. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2021. №2. С. 61–69. DOI: 10.24143/2073-5537-2021-2-61-69.
3. Мерзон Е.Е., Рябов О.Р. Неоднозначность проблем цифрового образования // Психология человека в образовании. 2019. №1. С.39–43. DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-1-39-43.

4. Назаров А.Д. Цифровое образование: новые вызовы // Московский экономический журнал. 2020. №8. С. 378–383. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10542.
5. Никитина Е.И., Рогова Е.В. Использование современных информационных технологий для дистанционного обучения химии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №1-1. С. 148–151. DOI: 10.24411/2500-1000-2021-1061.
6. Толкач О.Я. Организация управляемой самостоятельной работы при изучении органической химии с использованием элементов дистанционного обучения // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2019. №1-2 (29-30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-upravlyaemoy-samostoyatelnoy-raboty-pri-izuchenii-organicheskoy-himii-s-ispolzovaniem-elementov-dstantsionnogo> (дата обращения 21.11.2021).
7. Уваров А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования // Исследователь/Researcher. 2019. №1-2 (25-26). С. 22–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-tsifrovoy-shkoly-i-tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya> (дата обращения 05.10.2021).
8. Яницкий М.С. Психологические аспекты цифрового образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. №2 (34). С. 38–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-tsifrovogo-obrazovaniya> (дата обращения 05.10.2021).

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Поморцева Татьяна Николаевна,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
e-mail: Tata.lisica@yandex.ru

DISTANCE LEARNING DURING THE PANDEMIC: STUDENT ATTITUDE

Tatyana N. Pomortseva, Perm State National Research University,
e-mail: Tata.lisica@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автор размышляет об использовании дистанционных технологий в период пандемии, рассматривает «плюсы» и «минусы», анализирует результаты социологического исследования. Предлагает некоторые рекомендации.

Ключевые слова: дистанционное обучение, преподавание в высшей школе.

Abstract. In this article, the author reflects on the use of remote technologies during a pandemic, considers the "pros" and "cons", analyzes the results of a sociological study. Offers some recommendations.

Key words: distance learning, teaching in higher education.

В современном мире применение дистанционного обучения уже стало привычным. Многие учебные заведения внедряют эти технологии в свой педагогический процесс и развиваются в этом направлении.

Вероятно, немногие знают, что зарождение дистанционного обучения началось почти два века назад, когда в 1833 году в шведской газете появилась реклама, которая давала возможность изучать «Композицию через почтовую службу». На начальном этапе слушатели изучали иностранные языки и дисциплины искусства. Ученики должны были ежемесячно переписываться с учителями, которые предлагали ориентированные чтения и частые тесты. Со временем таким студентам стали присваивать степени. Корреспондентское обучение развивалось, многие университеты стали вводить заочные программы обучения. И уже тогда ученые высказывались как «за», так и «против» такого образования. Многие считали, что студент, который подготовил определенные уроки в заочной школе, знает о предмете больше, чем ученик в классе. Но были и те, которые сомневались в качестве такого обучения.

В начале 20 века научно-технический прогресс дал толчок для развития дистанционного обучения, за рубежом стали появляться радиостанции, экспериментальные телевизионные учебные программы. Появление спутниковых

технологий позволило быстро распространить учебное телевидение (например, Learn/Alaska (1980), которое предлагало ежедневно по 6 часов учебного телевидения для 100 труднодоступных деревень). Дистанционное обучение сделало невероятный скачок в своем развитии благодаря появлению волоконно-оптической связи. Миллионы людей по всему миру используют Интернет для получения интересующей их информации. Компьютерные сети – это удобный способ распространения учебных материалов.

Кстати, правильно говорить «дистанционное обучение», а не «дистанционное образование», т.к. это всего лишь иной способ формирования знаний и умений студента, а содержание образования при этом остаётся неизменным.

Одно из современных требований к системе образования – это внимание к индивидуальности студента. Дистанционное обучение позволяет в сложившихся социальных и экономических условиях стать широко образованным человеком, способным гибко перестраивать содержание своей деятельности согласно требованиям стремительно развивающейся действительности.

Приведем несколько положительных аргументов дистанционного обучения:

- *открытость* – любой человек может обучаться без отрыва от производства (особенно это важно для людей в зрелом возрасте);

- *доступность* – нет привязки к определенному месту, аудитории (обучающиеся из глубинки могут получить достойное образование). Получают возможность обучаться те, кто физически не может находиться в аудитории по состоянию здоровья;

- *гибкость* – возможность для обучающихся участвовать в организации своего учебного процесса: самостоятельно выбирать темы и блоки для изучения, а также время и темп обучения, соответствующий своим потребностям и особенностям, ориентируя себя на конечную цель;

- *активизация учебной деятельности студентов* – у студентов повышается уровень осознанного отношения к учёбе, они начинают чувствовать ответственность за результат своего обучения, учатся рационально распределять время и силы. Каждый может использовать свой практический опыт и имеющиеся знания. Также широко используются такие формы обучения как деловая игра, групповая дискуссия, тренинги;

Таким образом, дистанционное обучение дает возможность всем желающим при недостатке средств, какой-либо изолированности и социальной незащищенности развиваться и получать образование.

Конечно же, нельзя не отметить и негативные моменты. Некоторые из них:

- нет личного общения «преподаватель – студент», участники образовательного процесса не могут «вживую» строить отношения в учебном заведении, выступать перед аудиторией;

- получение некоторых профессий дистанционно просто невозможно (врач, летчик и т.д.);

- очень мало студентов, которые могут заниматься самостоятельно, не имея постоянного контроля. Особенно это важно на первом курсе, так как не все быстро могут перестроиться и привыкнуть к вузовским особенностям преподавания;

- у студентов появляется возможность «несамостоятельного» обучения, а преподаватель не всегда может осуществить качественный контроль;

- недостаточное техническое оснащение и доступность интернета (особенно в отдаленных регионах);

- существенная нагрузка – большой объем для самостоятельного изучения и домашней работы (сэкономленное на транспорт время тратится на дополнительную нагрузку в учебе);

Таким образом, у дистанционного обучения, как и любой другой формы получения знаний, множество своих преимуществ и недостатков. Можно с уверенностью сказать, что дистанционное обучение – это не проблема, это прогресс. Главное, чтобы выполнялись два момента: образовательный процесс направлен непосредственно на человека и создаются необходимые условия для приобретения всеми обучаемыми высокого уровня знаний; непротивопоставление дистанционного обучения существующим формам, а его реальная альтернатива. Но как бы то ни было, огромный «плюс» дистанционных технологий в том, что они позволяют любому человеку учиться непрерывно – всю жизнь.

Цифровизация затронула практически все сферы жизни, и образование не осталось в стороне. Пандемия COVID-19 только ускорила этот процесс. Преподаватели и вузы были вынуждены перейти к использованию дистанционных технологий, чтобы не прерывать и не нарушать учебный процесс. Несмотря на то, что учебные заведения всех уровней работают в таком режиме уже почти два года, общество до сих пор не адаптировалось к новым реалиям и не сформировало однозначное отношение к дистанционному обучению.

На сегодняшний день многие ученые стали изучать психолого-педагогическую сторону такого обучения. Большинство приходят к мнению, что это современно и перспективно, а также может расширить возможности обучения и модернизировать существующие технологии.

Но все же остро стоит вопрос о понимании и отношении самих студентов и преподавателей вуза к полному вынужденному переходу на дистанционное обучение в период самоизоляции. На основе проведенного исследования можно сказать, что большинство опрошенных понимают необходимость такого обучения в период пандемии, но хотели бы при первой же возможности вернуться в аудитории.

Исследование проводилось среди студентов 1-4 курсов бакалавриата и 1-2 курсов магистратуры направления «Механика и математическое моделирование» Пермского государственного научного исследовательского университета. Всего в опросе приняло участие 53 студента.

Респондентам было предложено ответить кратко на несколько вопросов. Анализ результатов приведен ниже.

На вопрос «Считаете ли переход к дистанционному обучению в период самоизоляции необходимым?» 81 % опрошенных ответили «да», а 19% – «нет». При этом только 9,4% опрошенных считают такое обучение эффективным, а большинство (75,5%) – непродуктивным, неудобным, некачественным, хотя 15,1% не почувствовали особой разницы между дистанционным и очным обучением.

Позитивно относятся к дистанционному обучению в период пандемии 58% студентов, негативно высказались 25 %, нейтральную позицию имеют 17%. Большая часть негативного отношения приходится на 1 и 2 курсы, а на старших курсах преобладает более позитивная оценка.

На вопрос о возвращении к привычному формату обучения большая часть студентов (87%) ответила положительно, а 13% хотели бы продолжить обучение дистанционно. В основном хотели бы обучаться дистанционно студенты магистратуры (78%), объясняя это возможностью совмещения учебы и работы.

Также студенты в свободной форме могли высказаться о недостатках и положительных моментах дистанционного обучения. Респонденты выделили такие плюсы: безопасность, экономия времени и средств, совмещение учебы и работы, возможность развиваться в других сферах и т.д. К недостаткам они отнесли следующее: нет «живого» общения, большой объем самостоятельной работы, не хватает консультаций преподавателей, технические проблемы, разные платформы и т.д. Опрошенные считают, что дистанционный формат обучения приемлем только для лекционного материала, а для практических и лабораторных занятий не подходит.

Подводя итог, можно сказать, что большинство студентов положительно относится к дистанционному обучению в период самоизоляции, считая его необходимым и безопасным способом получения знаний. Недостатки, которые выделили студенты, дают возможность проанализировать ситуацию, учитывая их в разработке методических и организационных рекомендаций. Дистанционное обучение в ПГНИУ можно сделать более эффективным и качественным за счет пересмотра рабочих программ дисциплин, ориентируя их на дистанционный формат обучения.

Список литературы

1. Грабко Е.Ю. Мотивация преподавателей вузов к организации дистанционного обучения // Современные проблемы науки и образования. 2014, №2;
2. Игнащук Е.В., Кириченко В.И., Кобылянская И.Н. Особенности внедрения дистанционных технологий в учебный процесс // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2015, №1;
3. Карпенко М.П., Помогайбин В.Н., Спасский С.А. Проблема дистанционного обучения: теоретический аспект // Труды СГУ, М, 2000;
4. Пидкасистый П.И., Тыщенко О.Б. Компьютерные технологии в системе дистанционного обучения // Педагогика, 2007.

ВОЗМОЖНОСТЬ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ

Трубина Надежда Вячеславовна,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
e-mail: trybinshtein@yandex.ru

THE POSSIBILITY OF SELF-REALIZATION OF STUDENTS OF THE UNIVERSITY OF CULTURE IN THE CONDITIONS OF ONLINE LEARNING

Nadezhda V. Trubina,

Perm State Humanitarian Pedagogical University, e-mail: trybinshtein@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается поднимается проблема отсутствия полноценного взаимодействия преподавателя и студента вуза культуры, в связи с ограничительными мерами, направленными на нераспространение вируса COVID-19. Представлены результаты опросов студентов, которые дают четкое понимание эффективности онлайн-обучения и отсутствие полноценной коммуникации среди первокурсников. Проведен анализ, проводимых мероприятий в институте и предложены решения проблемы.

Ключевые слова: самореализация, педагог, студент вуза культуры, дистанционное обучение, творчество, вуз культуры.

Abstract. The article reveals the concept of self-realization and gives a definition, raises the problem of the lack of full-fledged interaction between a teacher and a student of university of culture, in connection with restrictive measures aimed at the non-proliferation of the COVID-19 virus. The results of student surveys are presented, which give a clear understanding of the effectiveness of online learning and the lack of full-fledged communication among first-year students. The analysis of the activities carried out at the institute was carried out and solutions to the problem were proposed.

Key words: self-realization, teacher, student of university of culture, distance learning, creativity, university of culture.

Самореализация человека тесно связана с познанием самого себя, своих способностей и возможностей, с раскрытием личностного потенциала. Это даёт человеку ощущение своей нужности, удовлетворённости жизнью, делает жизнь интересной и наполненной смыслом. В связи с сегодняшней обстановкой в мире, которая является следствием пандемии, в вузах культуры отсутствует возможность самореализации студентов, стоит вопрос отсутствия общения, коммуникации между студентами, преподавателями и сотрудниками.

Согласно определению самореализации личности, предложенного Л.А. Коростылевой, «самореализация – это осуществление возможностей раз-

вития «Я» посредством собственных усилий, сотворчества, содеятельности с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром в целом» [5, с.35].

Рассмотрим проблему отсутствия полноценного взаимодействия студента и преподавателя вуза культуры. Специфика творческого вуза такова, что большой процент учебных занятий приходится на практические групповые и индивидуальные занятия, где воспитанник оттачивает свое мастерство, пробует полученные теоретические знания в деле: ставит спектакли, играет на музыкальных инструментах, стоит у балетного станка и т.д.

Если рассматривать воспитание, как сотрудничество наставника и студента, с целью духовного, нравственного, интеллектуального развития и формирования у учащегося определенных навыков, то особенно важен плотный контакт и общение между двумя сторонами [4]. Так как неокрепшей личности мало просто добыть информацию, главное, в дальнейшем, верно ее применить. В противном случае информация может стать «оружием» в руках человека, а не чем-то созидательным. Особенно это важно в мире культуры и искусства, так как, например, неверно расставленные акценты в драматургии спектакля, могут пропагандировать недопустимые для общества нормы морали.

По опросам в социальных сетях студентов Пермского государственного института культуры (ПГИК) было выявлено, что занятия по творческим специальностям в формате «онлайн» являются непрактичными: из 50-х первокурсников двое довольны дистанционным обучением. Так как очень многое может быть упущено. Ведь сложно увидеть всю полноту картины и дать нужную консультацию студенту по хореографии, актерскому мастерству, сценическому бою, инструментальному и вокальному искусству и т.д.

Если брать во внимание факультет культурологии, где пары проходят в формате лекций, то учащиеся так же подмечают, что эффективность обучения сводится к минимуму. На это влияет отсутствие групповых лабораторных занятий, невозможность держать полное внимание студентов в формате «онлайн», внимание рассеивается, студенты находятся дома, в неформальной обстановке – все это влияет на продуктивность работы.

Все это говорит о том, что в работе со студентами минимизируется прямой контакт, общение с преподавателем, анализ полученной информации, а ведь один из главных принципов педагогики – принцип единства обучения и воспитания [2].

Также наблюдается добровольное отчисление студентов, обучающихся на коммерческой основе. Студенты не видят смысла в платном обучении в вузе культуре, на творческих специальностях, в виду отсутствия практики.

Практика для творческой единицы, которая только становится ноги – это неотъемлемая часть процесса социализации. Социализация, по мнению психологов, обеспечивает интеграцию личности в социальную систему, дает войти ей в социальную среду через овладение ее социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяет в дальнейшем успешно функционировать в обществе [1].

Безусловно, в образование важен и такой процесс, как индивидуализация – процесс самоопределения и обособления личности, ее выделения из сообщества, оформление ее «отдельности», уникальности и неповторимости [1].

Доктор педагогических наук, профессор Л.А. Косолапова в своей работе пишет, что очевидно оба процесса важны в совокупности для развития и самореализации личности, а также предполагают педагогическое сопровождение [3].

Педагог является в данном случае помощником, наставником, человеком, который создает некое пространство для самореализации студента, погружает ученика в определенную среду, подталкивает к участию в различных фестивалях, конкурсах, помогает найти творческие площадки для саморазвития и демонстрации приобретенных навыков мастерства.

Студент нуждается в создании условий, содействующих его интеллектуальному и творческому росту. Для этого в ПГИК существует Студенческий клуб, включающий в себя следующие объединения:

- Спортивный клуб «Культура».
- Интеллектуальный клуб «Альфа».
- Студенческий Профсоюз.
- Студенческий отряд «Волонтеры культуры».
- Студенческое Творческое Объединение.

К сожалению, в виду пандемии все эти объединения перевели свою работу в формат «онлайн». Студенческое творческое объединение снимает концерты для платформы ютуб, другие объединения проводят акции, голосования, викторины в социальных сетях.

Безусловно, все это пользуется популярностью у студентов, и они с удовольствием участвуют хотя бы в таких форматах. Но, тем не менее, коммуникация между ними не налажена. Студенты первых курсов не знают друг друга. По опросам выяснилось, что студенты первых и вторых курсов не знакомы с другими курсами, не знают сотрудников вуза в лицо.

Студенту всегда будет важно, чтобы он не только получал знания, но и общался, обменивался опытом и имел место практики для закрепления приобретенных навыков.

До перехода на дистанционное обучение в вузе активно проводились мероприятия, направленные на знакомство со студентами: посвящение в студенты, веревочный курс, спортивное мероприятие «День здоровья и красоты», конкурс «Мисс и Мистер институт», Студенческая концертно-театральная весна, День студента, День Святого Валентина, интеллектуальные игры «Что? Где? Когда?» и т.д.

Согласно отчетам Управления воспитательной работы ПГИК из всех этих мероприятий проводятся ровно 50 процентов, а из проводимых мероприятий ровно 50 процентов переведены в режим онлайн.

В связи со сложившейся ситуацией вуз культуры предлагают следующие пути решения проблемы:

- Освоение новых образовательных методик и форм мероприятий. Например: онлайн-концерты/спектакли, культурные квесты в интернете, онлайн-викторины, конкурсы, тесты и т.д.

- Разработка игровых программ и платформ для общения онлайн.

- Проведение мероприятий для маленьких групп студентов в очном формате.

- Проведение мероприятий вне стен института (на природе).

- На время дистанционного обучения сделать акцент работы со студентом на научную деятельность и теоретический материал, по-другому скомпоновать и выстроить процесс обучения. Например, выдать весь теоретический материал за время дистанционного обучения, а со снятием приступить к практическим занятиям.

- Увеличение количества индивидуальных часов обучения в очном формате.

В студенческий период решаются важные проблемы: самоопределение, самопознание, саморазвитие. Решение этих проблем во многом зависит от самого студента, его желания и целеустремленности [2]. Так же существует проблема освоения социальных ролей, приобретение социального статуса – самореализации студента. В этом случае наша задача обеспечить студента ресурсами для решения проблемы.

Так как мы столкнулись с непростой ситуацией, а именно отсутствием полноценного взаимодействия преподавателя и студента, в связи с ограничительными мерами, направленными на нераспространение вируса COVID-19,

нужно постараться посмотреть на ситуацию под другим ракурсом. Увидеть, что это время дает возможность педагогам, работникам культуры, студентам осваивать новые формы, самостоятельно разрабатывать новые форматы работы по своей специальности.

Педагог вуза культуры не должен отдаляться от учащихся, необходимо интересоваться занятостью студента, давать материал на самостоятельное обучение, после встречаться со студентом на онлайн-платформах для анализа работы. Воспитаннику необходимо чувствовать постоянное участие наставника. Ведь, если преподаватель увлечен своей работой, то он сможет сохранить интерес обучающегося и в момент дистанционного обучения. Педагог вуза культуры может искать для студентов различные конкурсы, фестивали онлайн-формата, главное сохранить творческое позитивное мышление и у себя, и у воспитанника, стараться создавать все условия для того, чтобы ученик чувствовал, что для его самореализации открыты все двери и нет ничего невозможного.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / [Авдеева Н. Н. и др.] ; под ред. Б.Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.; 26 см. – (Большая психологическая энциклопедия).; ISBN 978-5-17-055693-9 (АСТ)
2. Заенутдинова Н.А. Формирование готовности к самоорганизации у студентов педагогического колледжа в образовательном процессе: дис. ... канд. пед.наук / Н.А. Заенутдинова. – М., 2000. – 159 с.
3. Косолапова Л.А. Индивидуализация как педагогическая проблема: поиски и решения. // Непрерывное образование, Спб, 2018, С.23-27.
4. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности / С. Д. Смирнов. – М. : Аспект-пресс, 1995. – 270,[1] с.; 22 см.; ISBN 5-7567-0012-9 : Б. ц.
5. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере / Л. А. Коростылева. – СПб: Речь, 2005. – 220 с.

ОСВОЕНИЕ ДЕЛОВОЙ РЕЧИ В ХОДЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Чакилева Анастасия Владимировна,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, e-mail: helloyanastasia@gmail.com

DEVELOPMENT OF BUSINESS SPEECH IN OUT OF LEARNING ACTIVITIES IN RUSSIAN LANGUAGE

Anastasia V. Chakileva,
Perm State National Research University, Perm, e-mail: helloyanastasia@gmail.com

Аннотация. Согласно ФГОС среднего общего образования, метапредметные результаты освоения основной образовательной программы должны отражать, среди прочего, владение языковыми средствами – умение ясно, логично и точно излагать свою точку зрения, использовать адекватные коммуникативной ситуации языковые средства. Деловое общение – сфера, в которую неизбежно будет вовлечен каждый выпускник общеобразовательной школы. Это свидетельствует о том, что работа по освоению деловой речи является чрезвычайно актуальной, обязательной для преподавателя русского языка любого учебного заведения.

В статье рассматриваются вопросы подготовки и проведения внеурочных занятий по освоению деловой речи, даются определения основным терминам и понятиям. Отдельно автор приводит характеристику деловой речи как обязательного навыка коммуникации современного человека.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, деловая речь, деловая коммуникация, деловое общение, проектная деятельность, деловая игра, развитие личности, культура речи.

Abstract. According to the FSES of secondary general education, the metasubject results of mastering the basic educational program should reflect, among other things, the mastery of language means – the ability to clearly, logically and accurately express one's point of view, to use adequate language means. This suggests that the work on mastering business speech is not only relevant, but also mandatory for the educational institution.

The article discusses the preparation and conduct of extracurricular classes for the development of business speech, the definitions of the main terms and concepts are given. Separately, the author gives a characteristic of business speech as a necessary communication skill of a modern person.

Key words: extracurricular activities, business speech, business communication, business communication, project activities, business game, personality development, speech culture.

Актуальность выбранной темы обоснована тем, что современный молодой человек по действующему в РФ законодательству, имеет право начать тру-

довую деятельность с 14 лет. Многие с удовольствием пользуются этой возможностью для летней подработки или работы в вечернее время. Одновременно с этим подростки часто проявляют неспособность самостоятельно написать автобиографию и резюме, заявление в приёмную комиссию или в отдел кадров при приёме на работу. Отсутствие этих навыков, а также сформированных навыков устного делового общения вызывает усиление тревожности, неуверенности, разрушает психологическое здоровье человека, может отрицательно сказаться на достижении им поставленных целей.

Деловая речь – это один из видов связной речи. Она характеризуется некоторыми особенностями стиля, специфической лексикой, другими особенностями, обусловленными сферой применения. Знание особенностей деловой речи и официально-делового стиля в целом являются обязательными для каждого человека [2, 4].

Цель исследования – раскрыть потенциал внеурочной деятельности в отношении освоения старшеклассниками основ деловой речи. Цель обусловила следующие задачи:

- провести анализ внеурочной деятельности, охарактеризовать основные формы ее проведения;
- охарактеризовать особенности деловой речи, доказать актуальность ее изучения;
- привести примеры использования современных педагогических технологий в процессе освоения деловой речи на внеурочных занятиях.

Система образования является необходимым звеном в цепочке развития личности. Развитие детей – одна из основных задач современной школы. В свою очередь, особое место в создании оптимальных условий для развития способностей детей имеет внеурочная деятельность, которая в настоящее время определяется как продолжение учебной деятельности, осуществляемой во внеурочных формах.

Внеурочная деятельность – это совокупность всех видов деятельности учащихся, в которой в соответствии с основной образовательной программой образовательного учреждения решаются задачи воспитания и социализации, развития интересов, формирования универсальных учебных действий. Внеурочная деятельность, с одной стороны, – психолого-педагогическая, с другой, – социально-педагогическая. Она влияет на учеников не только как образовательный фактор (через занятия, личность учителя, учебные пособия, мероприятия, классные часы и т.д.), но и как фактор социальный (через окружающую среду, взаимоотношения между детьми, учителями, родителями, друзьями школы, через психологический климат в коллективе, который объединяет детей и взрослых в рамках учебного заведения).

Все формы внеурочной деятельности составляют систему воспитания и способствуют углублению и расширению знаний и интересов учащихся. Так, на внеурочных занятиях по деловой речи могут использоваться массовые, групповые и индивидуальные формы работы. Массовые формы опираются на ориентировочное расписание мероприятий, которое предусматривает различные формы работы, а именно: деловые игры, самообразовательную работу, информационно просветительская деятельность и прочее [3, с.2-25].

Вместе с массовой и групповой формами работы во внеурочное время также используется и индивидуальная. Потребность индивидуального подхода обусловлена тем, что любое воздействие на ребенка проходит через его индивидуальные особенности. Необходимым условием успешности индивидуальной работы является изучение индивидуальных особенностей учащихся.

Наиболее востребованными видами внеурочной деятельности сегодня являются проблемно-ценностное общение, досугово-развлекательная и познавательная деятельность. Особенно актуальными они являются в качестве продолжения учебной работы по русскому языку.

Самые востребованные формы внеурочной деятельности при обучении русскому языку – это клуб, факультатив, конференция, игра. Выбор формы работы должен быть основан на понимании того, что деловое общение – это сложный и многомерный процесс развития контактов между людьми, в котором происходит обмен деловой информацией и опытом, что подразумевает достижение определенного результата в совместной работе, решение конкретной задачи. То есть его участники действуют в официальном статусе и ориентированы на достижение целей, конкретных задач. Специфической характеристикой указанного процесса является регламентация, то есть подчинение установленным ограничениям, которые определяются национально-культурными традициями, принятыми на данной территории, этическими принципами, принятыми в данном кругу людей или в определенной отрасли [6, с.36-37].

Деловое общение не бывает хаотичным и спонтанным, именно продуманность считается главным критерием его успеха. Деловое общение – это общение определенным образом стандартизированное. Регулирование делового взаимодействия также выражается во внимании к речи. Обязательным является соблюдение делового этикета – выработанных обществом норм языкового поведения, готовых типовых шаблонов, позволяющих организовать этикетные ситуации приветствий, просьб, благодарностей и пр. Эти шаблоны подбираются с учетом социальных, возрастных, психологических особенностей [5, с.81].

Деловая речь отличается лексическими, морфологическими и синтаксическими особенностями, определёнными стереотипными оборотами речи. Лексический уровень деловой речи образуют:

- общеупотребительные нейтральные слова русского языка;
- термины и словосочетания терминологического характера;
- так называемые «канцеляризмы», т.е. слова и словосочетания, свойственные официально-деловому стилю, но и в пределах деловой речи имеющие нежелательный «казенный» оттенок (Там же).

Все перечисленное определяет задачи, стоящие перед педагогом, осуществляющим внеурочную деятельность по освоению школьниками деловой речи.

Педагог во время внеурочных занятий по освоению деловой речи должен:

- развивать коммуникативные способности учащихся на основе эффективного использования средств литературного языка в различных речевых ситуациях;
- формировать у учащихся представления о формах существования национального языка; о функциональных стилях и их речевых особенностях;
- рассматривать виды и жанры речевой деятельности в свете структуры коммуникативного акта;
- учить использовать орфоэпические нормы литературной и разговорной речи в деловом общении;
- учить культуре устной деловой речи;
- вести активную работу по овладению учащимися орфографическими нормами, нормами письменной деловой речи, правилами речевого этикета;
- знакомить учащихся с особенностями ораторского искусства;
- формировать коммуникативно-речевые умения и навыки, необходимые для будущей профессиональной деятельности [1, с.437].

Основными формами занятий по освоению деловой речи, помимо традиционных уроков, могут быть:

- практические занятия, тренинги;
- ролевые игры;
- конкурсы;
- исследовательские проекты;
- неформальные занятия (праздничные мероприятия, встречи и пр.)

В ходе практических занятий учащиеся могут выполнять специально разработанные задания, проходить тестирование (с целью выявления уровня знаний или оценки результатов работы). Тренинги будут интересны с точки зрения оценки самооценки учащимися своих знаний [7, с.115].

Деловые игры – та форма занятий, которая наиболее полно подходит для занятий по деловой речи. Связано это с тем, что все игроки исполняют определенную роль, за рамки которой выходить нельзя. Это способствует концентрации, достижению целей общения, мотивирует учащихся исполнить свою роль

наилучшим образом. Кроме того, такие занятия позволяют моделировать ситуацию речевого делового общения в любом направлении. К примеру, можно предложить игру на тему «Я поступаю на работу» или «Собеседование в приёмной комиссии».

Проектная деятельность в данной ситуации преследует цель изучения многообразия жанров деловой речи, ее правил и норм. Так, учащимся можно предложить такие темы для проектов: «Деловые бумаги: их разновидности и правила разработки», «Традиции в составлении официальных писем», «История челобитных» и пр.

Из наблюдений над речью учащихся старших классов видно, что выражение мысли в адекватной с точки зрения стиля языковой форме часто оказывается непростой задачей, в связи с чем недостатки речи школьников – неумение построить высказывание в соответствии с коммуникативной задачей, несоблюдение культурно-речевых и стилистических норм – оказываются типичными. Современная же социокультурная ситуация характеризуется значительным расширением сферы деловой речи. Успех служебной деятельности подчас во многом зависит от речевой культуры человека. В связи с этим одной из важнейших задач школы в условиях реализации ФГОС становится акцентирование внимания на формировании и совершенствовании культуры деловой речи учащихся старших классов, так как именно в этот период обучения происходит активное формирование коммуникативной культуры.

Внеурочные занятия могут стать эффективным методом освоения деловой речи, поскольку они проводятся в менее официальной обстановке, нежели традиционные уроки. На таких занятиях нет оценок, учащийся может не бояться получить плохую отметку. Это дает ему возможность проявить себя, раскрыться в полной мере.

Освоение навыков деловой речи сегодня является просто необходимым для каждого, кто стремится найти свое место в мире профессионалов, кто хочет развиваться и самосовершенствоваться. Особенно это актуально для представителей подрастающего поколения, поскольку речь подростков сегодня далека от нормативной, а особенно деловой. Кроме того, дефицит знаний в области деловой речи приводит к неуверенности, что может в будущем сказаться на качестве профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Архипова Т.Н. Педагогический анализ становления и развития проблемы формирования культуры деловой речи в психолого-педагогической литературе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018, № 6 (июнь). С. 436-441.
2. Боброва С.В. Русский язык и культура речи (для бакалавров) / С.В. Боброва, М.А. Мищерина. М.: КноРус, 2018. 232 с.
3. Григорьев Д.В. Внеурочная деятельность школьников. М.: Просвещение, 2012. 223 с.
4. Губернская Т.В. Русский язык и культура речи: Практикум / Т.В. Губернская. М.: Форум, 2019. 48 с.
5. Дзялошинский И.М. Деловые коммуникации. Теория и практика. Учебник / И.М. Дзялошинский, М.А. Пильгун. М.: Юрайт, 2015. 448 с.
6. Малычева Н.В. Современный русский язык и культура речи: Учебник для бакалавров / Н.В. Малычева. М.: Дашков и К, 2016. 248 с.
7. Окунева Н.Ф. Пути формирования универсальных учебных действий средствами русского языка и литературы на уроках и во внеурочное время в условиях ФГО // Педагогическое мастерство: Материалы VI междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 113-116.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Щукина Елена Владимировна,

МАОУ «СОШ «ПетрОлеум +» г. Перми, учитель высшей категории;
абсолютный победитель муниципального этапа конкурса «Учитель года –
2020»; абсолютный победитель краевого конкурса «Учитель года – 2021»;
лауреат Всероссийского конкурса «Учитель года – 2021»,
e-mail: elenashukina87@yandex.ru

FORMATION OF NATURAL – SCIENTIFIC LITERACY IN COURSE AND NON-COURSE ACTIVITIES

Elena V. Shchukina,

MAOU «Secondary School» PetroOleum +», Perm,
teacher of the highest category; absolute winner of the
municipal stage of the competition «Teacher of the Year – 2020»; absolute winner of the
regional competition «Teacher of the Year – 2021»; laureate of the All-Russian
competition «Teacher of the Year – 2021», e-mail: elenashukina87@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость формирования естественно-научной грамотности учащихся приводятся направления деятельности, способствующие её формированию: турнирное движение, профессиональные пробы и краткосрочные курсы, научно-исследовательские экспедиции, сетевой городской коворкинг-центр «ПолиХимТех».

Ключевые слова: естественнонаучная грамотность, преподавание химии, внеурочная деятельность.

Abstract. The article substantiates the need for the formation of natural science literacy of students and provides areas of activity that contribute to its formation: tournament movement, professional trials and short courses, research expeditions, the PolyChemTech network city coworking center.

Key words: natural science literacy, chemistry teaching, extracurricular activities.

«Наука – это то, чего не может быть,
открытие – это то, что нельзя предсказать,
все остальное – научно-технический прогресс».
П.Л. Капица

Химия – неоднозначная наука. Мы можем смешать вещества А и Б. Реакция может пойти и так и эдак, а может вообще не пойти. Все зависит от условий, соотношения реагентов, температуры, давления, освещения, Наличия электромагнитных полей. Обычно реакция идет разными путями. Помимо основного, нужного нам вещества всегда образуется еще что-нибудь. Даже если

есть одно направление реакции, то и тут в подавляющем большинстве случаев образуется не одно соединение, а несколько.

Естественнонаучная грамотность – важнейший фактор формирования научного мировоззрения, предпосылка научно-технического прогресса и социально-экономического развития общества.

Имея опыт работы в разных образовательных учреждениях, начиная от вечерней школы и заканчивая школой с углублённым изучением отдельных предметов, я заметила следующую закономерность: с 2004 года и по настоящее время сборная Российской Федерации ежегодно привозит минимум 1 золотую медаль. Трижды (в 2007, 2008 и в 2021 году 4 золотые медали из 4-х возможных были нашими). Понятно, что это штучный товар, только 4 человека из тысяч выпускников. Но факт остаётся фактом.

Второй факт: в 2003 году был введён Единый Государственный Экзамен (ЕГЭ). Результаты экзамена по химии [1] представлены на рис. 1.

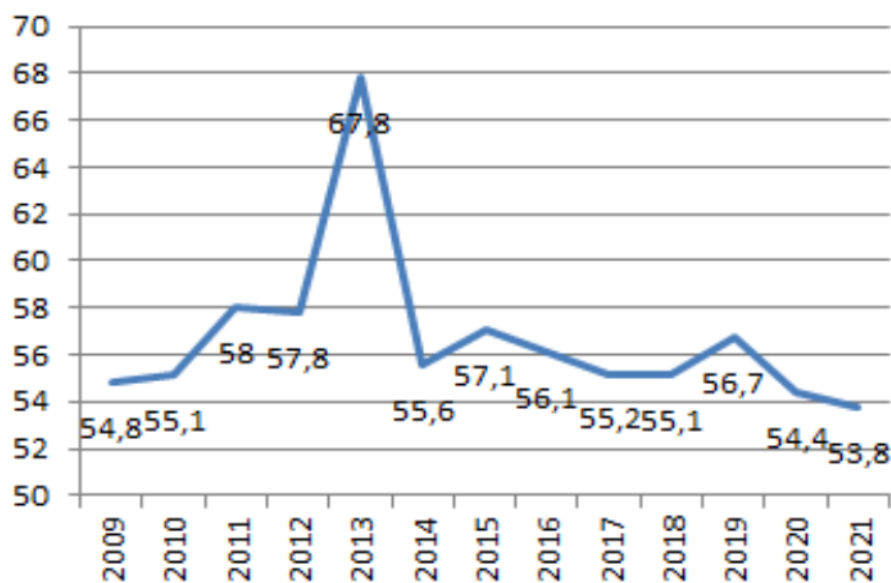

Рис. 1 Средний балл ЕГЭ по химии по РФ

Хотя в ЕГЭ по химии участвует большее количество обучающихся, чем в олимпиадах, можно предполагать, что уровень их мотивации и подготовленности по предмету выше, чем в среднем по выборке. Тем не менее, результаты ЕГЭ оставляют желать лучшего.

Третий факт: международные исследования TIMSS и PISA. Оба вида международных исследований проводятся на одном возрасте ребят. Это 8-е классы. Исследование TIMSS проводится 1 раз в 4 года, PISA 1 раз в 3 года. В 2015 году случилось так, что эти исследования совпали. Результаты [2], а именно место в рейтинге Российской Федерации представлено на рис.2 и рис. 3 соответственно.

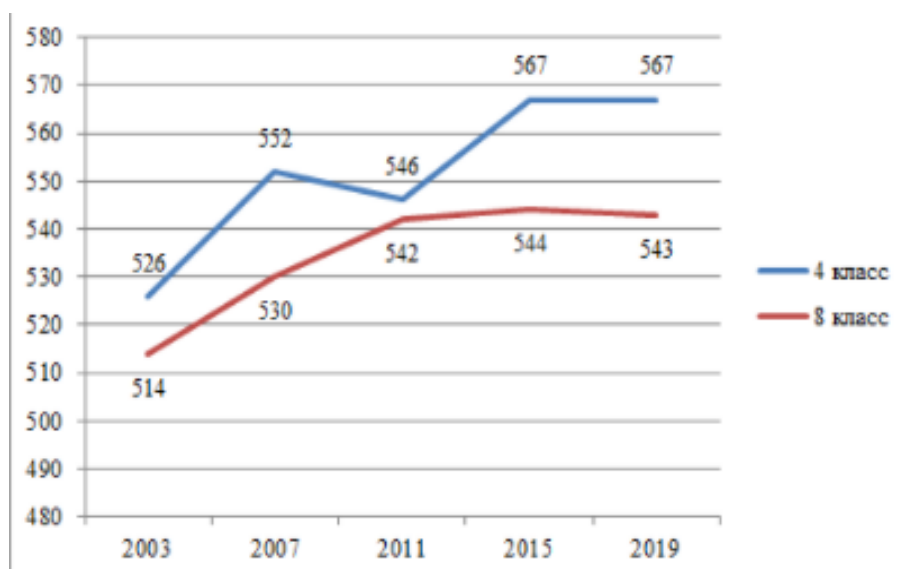

Рис. 2 Результаты исследования TIMSS естественно-научной грамотности по РФ

Данный вид мониторинга предполагает участие обучающихся с разным уровнем мотивации к изучению химии, поэтому результаты представляют объективную картину состояния естественнонаучной грамотности.

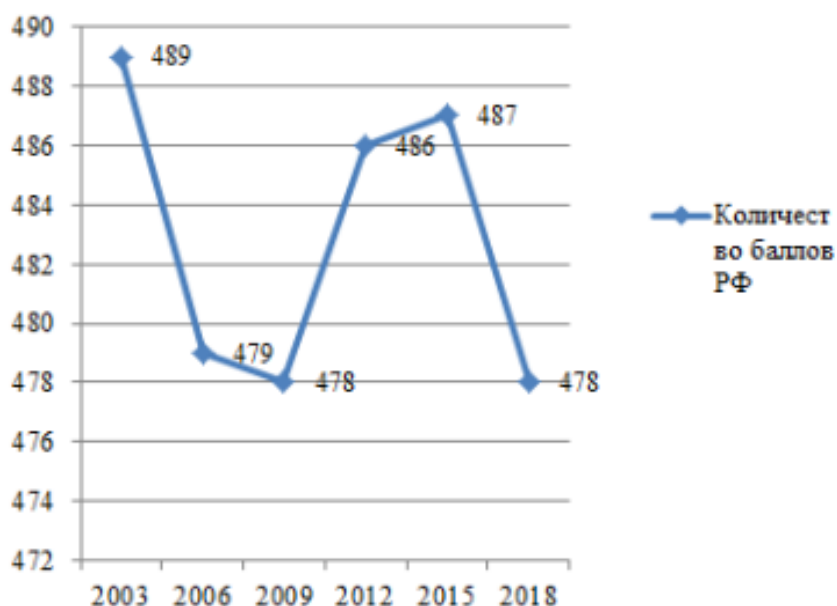

Рис. 3 Результаты исследования PISA естественно – научной грамотности по РФ

Чтобы более детально разобраться, мной были рассмотрены задания, которые предлагались детям. В TIMSS РФ занимает 7 строчку в рейтинге, что, согласитесь, довольно не плохо. А вот результат Pisa – 29-34 место.

При детальном анализе, оказалось, что исследование TIMSS – это фундаментальные знания, а Pisa – метапредметные, максимально приближенные к жизни. И получается очень интересная история. Мы отлично учим предмету, предметным знаниям, которые дети не умеют применять в жизни. Получается очень большая пропасть, которую нужно заполнять и преодолевать. Тут воз-

можно несколько решений, я предлагаю своё: развитие естественнонаучной грамотности через внеурочную деятельность.

1. Турнирное движение. Автор статьи с 2015 года является региональным представителем Всероссийского химического турнира школьников. Турниры – это научная дискуссия. Это разительно отличается от олимпиады. В олимпиаде есть единственное верное решение, а в турнирной задаче нет. Решения может быть великое множество и все правильные. Важно то, какое научное обоснование мы положим в основу решения. Турниры развивают и творческое мышление и креатив, и умение работать в команде, умение публично выступать, умение вести научную дискуссию. В процессе турнирного движения я поняла, что элементы турнира можно вносить в урок. Однако, стандартную турнирную задачу решить за 40 минут урока практически невозможно. В свободном доступе сети Интернет мне не удалось обнаружить турнирные задачи для уроков. Мной были разработаны как сами задачи, так и алгоритм их составления.

2. Второй компонент внеурочной деятельности – это профессиональные пробы и краткосрочные курсы. Нами разработаны 4 авторских курса:

- «Товароведческая экспертиза» для 8-9 классов.
- «Повар молекулярной кухни»,
- «Дегустатор healthy food»,
- «Юный детектив»

Последние три разрабатывались для пятых классов. Почему тут появляются 5 классы? Дело в том, что приведенное ранее исследование PISA показывает высокий уровень естественно – научной грамотности в четвертом классе. Затем – резкое снижение в восьмом. То есть, в период с 5 по 8 класс естественно – научные компетенции детей снижаются. Возможно, дело в образовательной программе: в 5-6 классах всего 1 час географии и 1 час биологии, что не обеспечивает познавательный исследовательский интерес детей.

В школьном образовании доминирует путь от теории к практике. В ходе внеурочных курсов и профессиональных проб ребята следуют другим путем: сначала получают результат, а затем строят гипотезу, которую пытаются объяснить. Знание не дается ребенку как данность, ученик совершает усилие для того, чтобы это знание добыть. Похоже на известную притчу про удочку и рыбу, не правда ли? Помимо научного объяснения явлений они осваивают метод эксперимента и компетенцию работы с оборудованием. Например, я не готовлю индивидуальные комплекты на лабораторные работы: все оборудование, химическая посуда и реактивы размещаются на учительском столе. Дети получают

инструкцию и правила соблюдения техники безопасности. Все остальное они делают сами.

Такой подход выручил в период дистанционного обучения: наряду с виртуальными лабораториями и демонстрацией опытов онлайн, мы с ребятами организовали домашнюю лабораторию, где посредством определенного набора доступных веществ при соблюдении техники безопасности проводили необходимые исследования с последующей интерпретацией полученных результатов.

3. Третий компонент – это научно-исследовательские экспедиции. Это выездное образовательное событие, где в полевых условиях совместно с преподавателями ребята исследуют те или иные особенности конкретной территории. Обязательное условие: полевая лаборатория химического анализа. Проводя исследования, ребята часто получают результаты, прямым образом затрагивающие актуальные проблемы территории.

Например, в ходе экспедиции в июне 2021 года одно из исследований было посвящено запросу жителей села Рождественск о возможности пить воду из родников, расположенных рядом с кладбищем. Как вы думаете, можно пить эту воду? Первичный физико-химический и органолептический анализ показал, что вода соответствует ГОСТу и гораздо чище, чем из родников, расположенных в селе.

Таким образом, помимо демонстрации актуального уровня естественно-научной грамотности, результатом учебно-исследовательских экспедиций является опыт социально значимых дел, формирование ценностного отношения к собственной деятельности, ее результатам, влиянию на малую родину. Самостоятельные исследования и наблюдения побуждают учащихся мыслить масштабно, искать причинно-следственные связи в изучаемых явлениях природы, делать самостоятельные выводы и обобщения, использовать результаты исследований на практике. При изучении ее, внимательном наблюдении природных явлений зарождается и развивается настоящая любовь к родной природе, забота об охране и бережном отношении к ее богатствам.

4. Четвертый компонент – сетевой городской коворкинг-центр «ПолиХимТех», который был открыт в ноябре 2021 года. Работа центра направлена на формирование естественно-научной грамотности. В центре занимаются ребята с 1 по 10 класс. С января 2022 года начала работу группа восьмиклассников «Лаборатория Альфа». Это талантливые ребята с нестандартным складом ума. Надеюсь, что это будущие победители регионального этапа ВСОШ, научно-практических конференций различного уровня. На занятиях ребята не толь-

ко занимаются наукой, но и совершенствуют технический английский и умение вести научные дебаты.

Мы получаем удовольствие от педагогической деятельности, применяя разные технологии и обладая разными стилевыми особенностями. В химии свойства веществ очень часто зависят не столько от самого вещества, сколько от примесей, входящих в его состав.

В химии нет мелочей: при ближайшем рассмотрении детали определяют качество целого. Химия не может ограничиваться только рамками урока. Ведь, понять химию – понять жизнь со всеми ее закономерностями, полюбить химию – стать управляющим жизненных процессов.

Список литературы

1. Официальные релизы Рособнадзора // ГИА | ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ – URL: <https://obrnadzor.gov.ru> (дата обращения 01.12.2021).

2. Результаты исследования Pisa //ФИОКО – Результаты PISA – URL:<https://fioco.ru> (дата обращения 01.12.2021).

Научное издание

Образование в сложном нестабильном мире

*Материалы общеуниверситетской (открытой) конференции
по педагогике для студентов бакалавриата, магистратуры, аспирантуры*

(09 декабря 2021 г.)

Издается в авторской редакции

Компьютерная вёрстка: *Л. А. Косолапова*

Объем данных 1,99 Мб
Подписано к использованию 08.04.2022

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15